ДЖЕЙ СИ СЕРВАНТЕС

ПОСЛАННИК БУРИ

Сага о волках и драконах

Джей Си Сервантес

Посланник бури

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое) 44

Сервантес Д.

Посланник бури / Д. Сервантес — «Издательство АСТ», 2018 — (Сага о волках и драконах)

ISBN 978-5-17-114204-9

Зейн Обиспо проводит каждый день, исследуя спящий вулкан на заднем дворе. «Бестия», как мальчик его называет, – это единственное место, где он может укрыться от посторонних. Его одноклассники в Нью-Мексико не отличаются добротой, то и дело придумывая обидные клички, ведь он не такой, как все. Однажды в Бестию врезается самолет, и на пороге Зейна появляется незнакомка. Она утверждает, что знает ужасную тайну, и Зейну ничего не остается, кроме как поверить ей. Но принять услышанное слишком сложно: то, что отличает мальчика от других, – на самом деле первый ключ к семейной истории, которая связывает его судьбу с богом смерти. А чтобы разгадать тайну прошлого, ему придется преодолеть множество испытаний, подвергнув свою жизнь серьезной опасности.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое) 44

ISBN 978-5-17-114204-9

© Сервантес Д., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 16
Глава 4 19
Глава 5 24
Глава 6 29
Глава 7 34
Глава 8 39
Глава 9 46
Глава 10 52
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Джей Си Сервантес
Посланник бури

© 2018 by Jennifer Cervantes
Introduction Copyright © 2018 by Rick Riordan. All rights reserved.
Е.В. Емельянова, перевод на русский язык, 2022
ООО «Издательство АСТ», 2022

Посвящается маме, моей Провидице,
и тем, кто не чувствует себя особенным

Для предъявления по месту требования

Вот она – история, которую вы заставили меня написать во всех подробностях до горького и несчастливого конца. Все для того, чтобы показать на моем примере, что происходит с теми, кто бросает вызов богам.

Я никогда этого не хотел. Но вы не дали мне выбора. Я оказался здесь из-за какой-то священной клятвы, которую даже не давал, и потому что слишком сильно разозлил вас и вы захотели увидеть меня мертвым.

Думаю, вы получили, что хотели.

Вообще-то, мне кажется, вы должны поблагодарить меня, но боги никогда не выражают благодарность, не так ли?

Я просто хочу, чтобы вы знали: я бы сделал все это снова, даже зная, где в конце концов окажусь. Я ни о чем не жалею. Ладно, может, только об одном: что не смогу увидеть ваши шокированные лица, когда вы это прочтете. Во всяком случае, посылка отправлена. Увидимся на другой стороне.

Зейн Обиспо

«Тот, кто не верит в волшебство, никогда его и не найдет»

Роальд Даль

Глава 1

Все началось с маминого вопля.

Сначала я подумал, что она увидела скорпиона, и со всех ног бросился на кухню. Но оказалось, ей всего лишь пришло письмо – она выплясывала от радости, размахивая им над головой.

Целый год я сидел на домашнем обучении, и вот теперь могу снова вернуться в школу. Вы услышали, да? Могу. Другими словами, мне все-таки разрешили учиться.

Вот глупые! Кто вообще назначил взрослых главными? Но тут такая штука: я совсем не хотел возвращаться в эту чопорную частную школу под названием «Святой Дух», где монашки будут бросать на меня злобные взгляды. И уж точно не хотел, чтобы школьный «шаттл» этого «Святого Духа» приезжал за мной в нашу глушь. Здесь у него последняя остановка, а значит, все места в фургоне, скорее всего, будут заняты. И как только я в него сяду, не менее дюжины глаз будут на меня пялиться.

Я улыбнулся маме – она просто сияла от счастья. Целыми днями она ухаживает за больными на дому, к тому же с нами живет ее брат. А основное занятие Хондо – пачками поглощать кукурузные чипсы за просмотром реслинга по телевизору, так что у мамы не так много поводов для улыбки.

– Слушай, мам… – Я не знал, как начать. – Ты говорила, я могу учиться дома.

– Год, – отозвалась она, все еще улыбаясь. – Таков был уговор. Помнишь? Один год.

Сто процентов такого уговора не было. Но если у мамы что-то засело в голове, считай, приклеилось намертво. Спорить бесполезно. Да к тому же я хотел, чтобы она была счастлива. По-настоящему счастлива. Поэтому я тут же закивал, часто-часто. Чем усерднее киваю, тем радостнее буду выглядеть. Я даже выдавил еще одну улыбку.

– Так когда?

Сейчас сентябрь, значит, месяц занятий я уже пропустил.

– Начинаешь завтра.

Вот зараза!

– А что, если начну в январе?

Ага, это, конечно, супероптимистично.

Мама покачала головой.

– Это невероятная возможность, Зейн.

– Разве частная школа не стоит слишком дорого?

– Тебе назначили стипендию. Смотри!

Она помахала письмом.

М-да.

Мама аккуратно сложила конверт.

– Ты ждал своей очереди с тех пор, как…

Она не закончила фразу, но в этом не было необходимости. «С тех пор, как» относилось к тому самому дню, когда один козел – козел, чье лицо навсегда врезалось мне в мозг, – извозил меня по полу и поклялся, что больше никогда нога моя не переступит порог «храма знаний».

– А как же тетушка Кэб? – спросил я. – Ей нужна моя помощь. И на что я буду покупать корм для Рози, если не смогу работать?

Мисс Кэб – наша соседка. Вообще-то, настоящая фамилия у нее Кабальеро, но в детстве я все время путал, как она правильно произносится, и в итоге придумал эту коротенькую

кличку, которая так и осталась. Она была слепа как крот, и ей нужен был помощник по хозяйству. Еще она подрабатывала гадалкой по телефону, я отвечал на звонки клиентов и только потом передавал ей трубку. Так все это выглядело более или менее законно. Платила она мне прилично, хватало, чтобы прокормить Рози. Рози у меня была «боксматинцем» – наполовину боксер, наполовину далматинец – и ела как слон.

– Можешь работать после обеда, – сказала мама и взяла мои руки в свои.

Ненавижу, когда она так делает во время наших споров.

– Зейн, родной, пожалуйста. На этот раз будет лучше. Тебе уже тринадцать. Тебе нужны друзья. Ты не можешь жить здесь совсем один с этими…

Под словом «здесь» она имела в виду узкую, пыльную дорогу в пустыне Нью-Мексико, «эти» – наш сосед и соседка, а еще блуждающие клубки перекати-поля, гремучие змеи, койоты, земляные кукушки, охотящиеся на ящериц, высохшее русло реки и даже один потухший вулкан. Но об этом позже. Большинство людей удивляются, когда узнают, сколько вулканов есть в Нью-Мексико (но мой-то, конечно, не просто творение природы, ведь так, боги?)

– С кем с «этими»? – спросил я, хотя знал, кого она имеет в виду: неудачников.

Ну и что такого, что тетушка Кэб со странностями? И кому какое дело, что другой наш сосед, мистер Ортис, выращивает в теплице перцы чили каких-то непонятных сортов? Это не значит, что они неудачники.

– Я хотела сказать, тебе нужно проводить время со сверстниками.

– Да не люблю я сверстников, – пробубнил я. – И без учителей учусь лучше.

Тут ей было нечего возразить. Я самостоятельно изучил кучу всего, начиная с перечня генералов Гражданской войны и заканчивая группами крови человека и названиями звезд и планет. В этом-то и заключался самый большой плюс домашнего обучения: я был сам себе боссом.

Мама взъерошила мне волосы и вздохнула.

– Ты гений, да, но мне не нравится, что ты болтаешься здесь с кучкой стариков.

– Двое – это не куча.

Вообще-то я надеялся, что мама забудет о нашей договоренности. Или этот «Святой Дух» (кто ж так школу называет?) в один прекрасный день провалится под землю в результате какого-нибудь природного катаклизма.

– Мам, – я пристально посмотрел маме в глаза и постарался, чтобы голос звучал серьезно, – никто не захочет дружить с чудиком.

И постучал тростью по полу.

У меня одна нога чуть короче другой, а что это значит? То, что хожу я, по-дурацки прихрамывая. Вместе с хромотой мне достались всевозможные клички, которые напридумывали ребята: Костыль, Сэр Хромселот, Зейн Сильвер, Профессор Грюм и моя любимая кличка – Уно, обозначающая, так сказать, наличие только одной здоровой ноги.

– Ты не чудик, Зейн, и…

Ох, нет. На глазах у нее выступили слезы.

– Хорошо, хорошо, пойду, – выпалил я.

Мне легче выдержать сотню злобных взглядов одноклассников, чем один печальный мамин.

Мама выпрямилась, смахнула слезы и сказала:

– Твоя форма выглажена и лежит на кровати. И, кстати, у меня для тебя подарок!

Заметили, как ловко она обворачивает плохие новости во что-то приятное? Ей бы в мэры баллотироваться. Но я не стал цепляться к несчастной школьной форме и ворчать, что от галстука шея будет чесаться и покраснеет. Вместо этого сосредоточился на слове «подарок» и весь сжался, мысленно молясь, чтобы это не были четки или что-нибудь еще в этом духе. Мама бросилась к шкафу и вытащила длинную узкую коробку, перевязанную серебристой ленточкой.

– Что это?

– Открой, увидишь! – И она нетерпеливо потерла ладони.

Я вскрыл коробку, недоумевая, откуда она взяла деньги на какой-то подарок. Под крышкой обнаружился кусок оберточной бумаги, а под ним – блестящая полированная черная трость с бронзовой ручкой в виде драконьей головы.

– Это… это… – Я моргал, подыскивая нужное слово.

– Нравится?

Мама широко улыбнулась, а глаза засияли так, что могли бы осветить весь мир.

Я повертел трость в руках, проверяя на вес, и решил, что она похожа на оружие воина, а значит, это лучший подарок во всей Вселенной.

– Держу пари, она стоит кучу денег.

Мама покачала головой.

– Мне ее отдали… Помнишь, на прошлой неделе умер мистер Чанг?

Мистер Чанг, богатый клиент тетушки Кэб, жил в огромном доме в городе. Это она посоветовала ему взять маму сиделкой, и каждый вторник мама возвращалась от него с внушительной порцией китайского рагу. Меня трясло от мысли, что ей приходится все время возиться с умирающими людьми, но, как она всегда говорила, мы вынуждены хоть что-нибудь есть. После этих слов я решил, что буду есть меньше, но чем старше я становился, тем труднее мне давалось это решение. Сейчас во мне целых сто семьдесят пять сантиметров – рекорд для нашей семьи.

Я провел ладонью по бронзовой драконьей голове, изрыгающей пламя.

– Он собирал всякие дорогие вещи, – пояснила мама, – и его дочь сказала, я могу взять трость. Она знает, что ты…

Мама запнулась.

– Она сказала, дракон символизирует защиту.

Значит, мама думает, что я нуждаюсь в защите. Мне в голову тут же полезли мысли, что я и впрямь какое-то жалкое существо. Но я знал, что она сказала это из лучших побуждений.

Я попробовал опереться на трость. Она подошла идеально, словно была сделана специально для меня. Прошелся по комнате. Да, эта трость намного круче моей старой деревянной палки, которая, стоило взять ее в руки, словно начинала кричать: «Гляньте, чудик!»

– Спасибо, мам, мне правда нравится.

– Я подумала, с ней вернуться в школу тебе будет… легче, – произнесла она.

Да уж. Легче. Ничто на свете, даже эта вещица «от Воина Дракона», не поможет мне стать другим человеком.

В общем, в моей жизни наступила черная полоса, и я не думал, что дела могут пойти еще хуже. Но, парень, оказалось, ты ошибался.

Ночью, лежа в кровати, я думал о завтрашнем дне. Внутри у меня все закручивалось в клубок и сжималось, я мечтал превратиться в какую-нибудь амебу и стечь под землю. Рози почувствовала мои переживания, тихонько заворчала и мягко ткнулась носом мне в щеку. Я погладил ее.

– Знаю, детка, – прошептал я. – Но мама так счастлива…

Интересно, что на это сказал бы мой отец? Но об этом я никогда не узнаю, ведь я ни разу его не видел. Они с мамой не были женаты и он ушел от нее еще до того, как я родился.

Она рассказала мне о нем три вещи. Он был исключительным красавчиком (ее слова, не мои). Он был из Мексики, из штата Юкатан (мама там жила какое-то время до моего рождения и рассказывала потом, что океан похож на стекло). А третье? Она была влюблена в него по уши. Как-то так.

В комнате стояла тишина, только урчало у меня в животе да где-то верещал сверчок. Я сел на кровати и включил настольную лампу. На тумбочке у кровати лежала книжка про индейцев майя; ее подарила мама, когда мне исполнилось восемь. Это был один из пяти томиков

истории Мексики, и мне он нравился больше всех. Я понял, что с помощью книг она пыталась рассказать мне о культуре, к которой принадлежал мой отец, при этом избегая разговоров о нем самом. На потертой зеленой обложке большими золотыми буквами было выведено: «Утерянные мифы и магия цивилизации Майя». В книге было много цветных картинок и рассказов про приключения разных богов, царей и героев. Боги у авторов вышли привлекательными, вот только они все переврали.

Я раскрыл книгу. На форзаце была изображена погребальная маска из потрескавшегося нефрита с прищуренными глазами, лишенными век, и квадратными зубами, торчащими в ряд, словно погребальные камни на кладбище.

Я мог бы поклясться, что маска мне улыбалась.

– Ну и куда ты уставился? – раздраженно спросил я вслух и захлопнул книгу.

Откинув одеяло, я встал и подошел к окну. Снаружи царила темень и тишина. Если что и было хорошего в нашей жизни на плоскогорье, так это потухший вулкан в ста ярдах от дома. Мы звали его Бестия.

Я всегда считал, что в моей коротенькой жизни самое интересное – это то, что у меня есть собственный вулкан. До настоящего момента, по крайней мере. В прошлом месяце я даже нашел потайной ход. Мы с Рози спускались с вершины. Где-то на середине пути я услышал в стороне чей-то сдавленный хрип и, естественно, свернул, ожидая увидеть там раненное животное. Но когда раздвинул чахлые заросли креозотовых кустов, обнаружил кое-что любопытное: лаз, достаточно широкий, чтобы в него можно было пролезть. Он вел в целый лабиринт пещер, и на секунду я даже задумался, не позвонить ли в «Нэшнл Географик» или куда-нибудь еще. Но в следующее мгновение решил, что лучше нам с Рози иметь собственное секретное местечко, чем красоваться на обложке какого-нибудь дурацкого журнала.

Рози спрыгнула с кровати, увидев, что я надеваю тапочки.

– Идем, детка, прогуляемся.

Я взял свою новую трость и вышел из дома. Проковыляв мимо могилы бабушки (она умерла, когда мне было два года, так что я совсем ее не помню), я побрел по пустыне, петляя между креозотовыми зарослями, кустами фукьерии и разлапистыми деревцами юкки. Луна висела в небе, как огромный рыбий глаз.

– Может, мне притвориться, что я хожу в школу? – задумчиво проговорил я, когда мы подошли к Бестии, темным конусом поднимающейся из песка к небу на добрую пару сотен ярдов.

Рози остановилась, принюхалась и навострила уши.

– Ладно, согласен. Плохая идея. У тебя есть лучше?

Собака заскулила и медленно попятилась.

– Ты что-то учуяла?

Надеюсь, не гремучую змею. Ненавижу змей. Но знакомого шуршания не было слышно, и я расслабился.

– Признавайся, еще одного рогатого зайца испугалась?

Рози тявкнула на меня.

– Испугалась, не спорь!

Неожиданно она рванула с места.

– Эй! – крикнул я, бросившись следом. – Подожди!

Я нашел Рози четыре года назад. Она бродила по пустыне, и я подумал, что ее кто-то выкинул. Она была тощей и пугливой – видимо, с ней плохо обращались. Я упросил маму оставить ее и пообещал, что буду сам зарабатывать ей на корм. Как и у большинства боксеров, шерсть у Рози была светло-коричневой, только с черными пятнами по всему телу, включая болтающиеся уши, поэтому я и решил, что в ней есть что-то от далматинца. А еще у нее было только три ноги, так что мы с ней, как говорится, нашли друг друга.

Когда мы подошли к подножию вулкана, я остановился как вкопанный. На песке, залитом лунным светом, отчетливо виднелись отпечатки лап – крупные, с длинными когтями. Я наступил на один из следов – моя ступня 44-го размера была раза в три меньше этой лапы. Эти следы определенно не мог оставить койот. Я подумал было о медведе, только они не водятся в пустыне.

Опустившись на колени, я принялся изучать отпечатки. Мне не составило бы никакого труда заметить огромные следы и без лунного света, потому что в темноте я видел превосходно. Мама говорила, это мой священный дар, который я якобы получил от предков. Или что-то типа того. Я же называл это еще одной своей странностью.

– Знаешь, Рози, они даже для динозавра слишком большие.

Рози повела носом, принюхалась еще раз и тихонько поскулила.

Я пошел по следам, но внезапно они оборвались, словно существо, что их оставило, исчезло. По спине прошел холодок.

Рози снова заскулила, настороженно косясь на меня карими глазами, будто хотела сказать: «Давай уже пойдем отсюда!»

– Ладно, вперед, – быстро сказал я, и собака немедленно бросилась по склону вулкана вверх.

Мы начали взбираться по петляющей тропе и, миновав секретную пещеру, вход в которую я предусмотрительно завалил сухими ветками кустарников, вышли на край обрыва почти на самой вершине.

Прямо передо мной раскинулся захватывающий дух вид. На востоке пустыня сливалась с блистающим ночным небом, на западе мерцали огоньки города, отделенного от плоскогорья долиной. А дальше? Расплывчатая горная гряда, ощетинившаяся острыми пиками, стоявшими плечом к плечу, как строй солдат.

Здесь было мое самое любимое место во всем мире. И хотя я никогда не выезжал за пределы Нью-Мексико, я много читал о других местах. Мама постоянно твердила мне, что вулкан опасен, правда, никогда не поясняла, чем именно, но для меня он был самым тихим и спокойным местом. А еще тем местом, где я тренировался. После того, как врачи развели руками и сказали, что шансов восстановить хромую ногу нет, я начал изнурять себя бесконечным хождением по Бестии вверх и вниз с единственной мыслью: если мои ноги станут сильными, возможно, хромота будет не так заметна.

Чуда не случилось. Но мои тренировки на краю обрыва не прошли даром: научившись держать равновесие, я превратился в гуру эквилибристики. А это чертовски полезный навык, когда в школе тебя постоянно толкают.

Я отложил трость и начал осторожно двигаться по краю кратера, раскинув руки в стороны. Если бы мама увидела, что я делаю, она бы меня убила. Один неверный шаг, и я скачусь на камни вниз.

Рози шныряла позади меня, обнюхивая землю.

– Что, если притвориться больным? – произнес я, все еще обдумывая варианты, как избежать посещения «Святого Духа». – Или запустить в столовую крыс… школа же не может работать без столовой?

Интересно, а есть ли вообще столовые в католических школах? Одна только проблема: все это избавит меня от учебы на пару-тройку дней, не больше.

В небе послышался низкий рокот.

Мы с Рози остановились и задрали головы. К вершине Бестии приближался маленький самолет. Он пронесся мимо, развернулся и полетел назад.

Я отошел от края кратера и помахал рукой в надежде, что меня заметит пилот. Но самолет не стал приближаться, а вместо этого принялся выписывать зигзаги, словно пилот рехнулся. Сначала я подумал, что он «боррачо», то есть пьяный, но полет все-таки выровнялся и самолет

устремился прямо на меня, быстро приближаясь. Я подумал, что пора бы ему набрать высоту, и в этот мгновение пилот направил нос машины прямо в кратер вулкана. Крылья пронеслись так близко, что я различил болты, скрепляющие металл. Меня чуть не сбила воздушная волна, но я устоял.

Что-то начало светиться внутри кабины. Какой-то неестественный желтовато-голубой свет. То, что я увидел внутри, было, скорее, галлюцинацией или оптическим обманом. В кабине был не пилот. Это было НЕЧТО. Нечто с головой пришельца, выпученными красными глазами, безносый, с острыми длинными клыками, торчащими изо рта. Ага, все правильно. Какой-то чувак, похожий на инопланетянина или черта, влетел на самолете в кратер Бестии! Все произошло как при замедленной киносъемке. Я услышал омерзительный грохот, а следом – мощный взрыв, с такой силой потрясший все вокруг, что, казалось, планеты сойдут с орбит.

Не удержавшись, я упал и покатился к краю. Пламя, вырвавшееся из кратера, чуть не опалило меня. Где-то в стороне залаяла Рози.

– Рози!

И прежде, чем до меня дошло, что случилось, я начал падать все ниже, ниже и ниже, прочь от Бестии, от любимой собаки и от своей привычной жизни.

Глава 2

Я открыл глаза. Надо мной чернело небо, мир вокруг умолк, словно в уши натолкали ваты.

Со стоном я повернулся набок и понял, что скатился с обрыва метров на пять вниз. В голове шумело, я быстро осмотрел себя и, к счастью, обнаружил лишь ссадины на локтях и запястьях. Следующей мыслью было: Рози! Где она?

Вскочив на ноги, я принялся лихорадочно вертеть головой, вглядываясь в темноту.

– Рози! Ко мне!

Собака не отзывалась, и я решил взобраться на самую вершину. Но тут где-то у подножия Бестии раздался ее лай.

– Рози!

Едва не падая от головокружения и тошноты, я захромал вниз, к началу тропы.

Я спешил, сердце колотилось, и, добравшись до подножия, я присел на корточки, чтобы выровнять дыхание. В этот момент ко мне подбежала мама. Она рухнула передо мной на колени и едва не задушила в объятиях, прижав к себе. В глазах у нее стояли слезы, с губ срывался беспорядочный поток всевозможных испанских слов – в основном, «Грасиас а диас»[1] – она всегда переходила на испанский, когда была сильно напугана.

– Я услышала взрыв, – сквозь слезы лепетала она. – Пошла проверить, а тебя в кровати нет!

Она сжала меня еще сильнее.

– Я же просила тебя не лезть на этот вулкан! Особенно ночью! О чем ты думаешь?

– Со мной все в порядке, – пробормотал я, глядя на возвышающуюся Бестию, черную, словно жужелица.

Сколько я лежал?

– Ты не видела Рози?

Мама не ответила. Она была слишком занята благодарением всех святых и сжиманием моих плеч.

Паника подступила к горлу, сердце готово было выскочить из груди.

– Мам! – Я отодвинулся от нее. – Где собака?

Спустя мгновение Рози выскочила откуда-то из-за насыпи, таща в зубах мою трость. Я облегченно вздохнул, отнял у нее трость и порывисто обнял, а она принялась лизать меня в лицо, положив лапы на плечи. Я зарылся лицом в ее шерсть, чтобы мама не заметила моих слез.

– Я так люблю тебя, глупышка, – прошептал я Рози.

Прошло совсем немного времени, и к вулкану приехала скорая, полицейские, пожарная машина и телевизионщики с камерами. Неужели весь этот переполох из-за меня? И тут я вспомнил про жуткого парня, который разбился. Ему точно помощь нужна больше, чем мне. Пару минут меня осматривали ребята из скорой, перевязали ссадины и сказали маме, что у меня шишка на голове и надо бы сделать специальное обследование в госпитале. Я напрягся – сразу понятно, что это дорого.

– Я в норме, – сказал я, в доказательство неуклюже поднимаясь.

Медбрат смерил меня подозрительным взглядом.

---

[1] Grazias a Dios – Слава богу! (*исп.*).

– У меня соломенная нога, – ухмыльнулся я и оперся на трость.

Мама покачала головой.

– А что с ней не так? – спросил медбрат.

– Правая нога в росте не успела догнать левую, – пояснила она.

Но истинную причину не знал никто. Ни один доктор так и не смог «определенно» объяснить, почему моя нога выросла именно так, и это означало, что теоретически я мог бы стать участником какого-нибудь медицинского шоу, где собираются такие странные личности, как я. Как по мне, так «загадочным» быть лучше, чем «определенным».

Хорошо, что мама не стала ничего говорить про размер моей правой ноги – он был в два раза меньше левой, и из-за этого каждый раз, когда моя обувь изнашивалась, приходилось покупать две пары новой.

Следом за медиками к нам подошли копы. Женщина представилась офицером Смарт (я не шучу, так ее и звали), и после того, как я рассказал ей, что тут случилось, спросила:

– Значит, самолет просто рухнул в кратер?

Я кивнул, крепко держа Рози за ошейник. Она вертелась на месте и подвывала, не сводя глаз с вулкана.

– Успокойся, мы в безопасности, – тихо сказал я ей.

Офицер Смарт продолжала:

– Было заметно, что у самолета проблемы? Может, какие-то странные звуки? Дым?

Я отрицательно покачал головой. Никаких видимых неполадок у самолета не было, только светящиеся красные глаза пилота и торчащие острые клыки… Наверное, нужно им рассказать?

– Так что? – офицер Смарт ждала ответ.

– Ничего такого не помню.

Чем меньше я буду говорить, тем лучше. Если начну рассказывать, они точно решат, что мне нужно голову обследовать.

– А что с пилотом? – спросил я.

Офицер Смарт глянула на маму, словно спрашивая разрешение, можно ли мне поведать мне что-то ужасное.

– Мы никого не нашли, – сказала она. – Поисковая бригада уже выехала.

Вряд ли кто-то мог выжить, рухнув в… Стойте. Поисковая бригада? Я окоченел. А если они найдут мою пещеру? Это будет во всех новостях, и сюда моментально набегут исследователи всех мастей, уверенные, что это их вулкан.

Чуть поодаль остановилась машина, из нее выбрались мистер О. и тетушка Кэб и медленно направились к нам. Мисс Кэб была в своих огромных солнечных очках от Шанель, скрывающих ее слепоту, а мистер О., как обычно, нацепил широкополую ковбойскую шляпу, чтобы прикрыть лысину. Со стороны они выглядели как пожилая пара, но, к сожалению для мистера О., таковой не являлись. Он постоянно задавал мне вопросы о тетушке Кэб: «Какой ее любимый цвет?», «Говорила ли она что-нибудь о нем?», «Согласилась бы она со мной прогуляться?» Наконец однажды я прямо спросил мисс Кэб, будет ли она встречаться с мистером О. Она одарила меня таким взглядом, словно я попросил ее прыгнуть в костер. Я никогда не рассказывал об этом мистеру О., так как знал, что от расстройства он будет чувствовать себя еще более толстым и лысым, чем сейчас. Поэтому он не сдавался, постоянно разрабатывая какие-то хитроумные планы по вытаскиванию ее на ужин. За это я его и уважал.

– Зейн! – Мистер О. подвел к нам мисс Кэб, держа ее под руку; его карие глаза были полны беспокойства. – Я тут взрыв увидал. Ты в порядке? Огонь тебя не подцепил?

– Не зацепил, – вполголоса поправила его мисс Кэб, прижимая дужку очков к переносице.

«Я, похоже, вовремя откатился», – подумал я.

Мама потрепала меня за плечо.

– Хвала всем святым, с ним все хорошо.

– Знаешь, Зейн, ничего хорошего не получится, если выйти ночью из дома и куда-то забрести, – сказала мисс Кэб. – О чем ты думал?

Она повернула голову в сторону вулкана, и даже за солнечными очками я почувствовал ее хмурый взгляд. Она потрогала нефритовый индейский амулет, висящий на кожаном шнурке на шее. Как-то она обмолвилась, что в амулете живет оберегающий дух.

Какое-то не совсем пригодное для жилья место он себе выбрал.

Офицер Смарт отвел маму, чтобы поговорить наедине.

Я не успел подумать, к чему эти секреты, как мисс Кэб тоже утянула меня.

– Я говорила тебе, это место «муй пелигросо»[2]. Тебе нельзя там бывать.

– Оно не опасное, – возразил я.

«По крайне мере, до этой ночи» – мелькнула мысль.

– Зейн, здесь прячется зло. – Тетушка Кэб поправила очки. – Я его чувствую. Держись отсюда подальше.

Ха. Знала бы она, что я нашел проход внутрь! Хорошо, что ее экстрасенсорные способности так себе. Вот был бы отстой, если бы она на самом деле все видела.

– Так вы предсказали падение самолета? – спросил я. – Вы знали, что это произойдет?

Рози улучила момент, вырвалась и понеслась к вулкану. Даже с тремя ногами это была маленькая ракета. Я двинулся за ней, ускоряя шаг, жалея, что не могу бегать. Но даже для колченого парня я был супербыстрым.

– Рози!

– Зейн! – закричала мама мне вслед.

Я прошмыгнул мимо полицейских и спасателей и свернул к обратной стороне вулкана, куда убежала Рози. С той стороны склон был пуст – никто не ходил, не выискивал улики, не расспрашивал очевидцев. Над вершиной Бестии клубился дымок, словно вулкан проснулся.

У подножия стояла Рози и лаяла как сумасшедшая. Я медленно пошел к ней; в голове стучал вопрос – что могло ее так взбудоражить? Наконец я схватил ее за ошейник. И тут мой взгляд упал туда, куда она смотрела.

Я не думал, что стукнулся головой так сильно. «Это, должно быть, галлюцинация» – мелькнула единственная мысль в моем застывшем сознании.

Я до сих пор не уверен, кого именно видел в кабине пилота, когда самолет летел прямо на меня. Пришельца? Монстра? Пьяного летчика в отпадном костюме для Хеллоуина? Но кем бы он ни являлся, он непременно должен был погибнуть при взрыве. Однако вот он, этот парень, в пяти метрах от меня, сгорбившись, роет землю за высохшим кустарником. В полный рост он был еще уродливее, и это точно не пришелец или победитель конкурса ужасных костюмов. Он напоминал одного из монстров в моей книжке по мифологии, только был в разы безобразнее. В лунном свете его кожа выглядела мертвецки-бледной, с болезненным голубоватым оттенком, переходящим в серые проплешины. На нем не было никакой одежды, да он в ней и не нуждался. По всему одутловатому телу клочками росли темные волосы. Бугристые уши, словно скопище ростков цветной капусты, свисали над вспученной шеей. Он обернулся и впился в меня огромными выкатившимися глазами, лишенными век, а потом распрямился во весь рост. Он был никак не меньше трех метров. Хромая, он двинулся ко мне, задевая костяшками крючковатых пальцев землю. Как, черт возьми, чувак мог уместиться в тот крошечный самолет?

Он что-то прошипел, это прозвучало как «Ах-пу-уч». Или, может, «Ах, паук». Мозги у меня просто кипели.

Я уже открыл рот, чтобы заорать, но не смог издать ни звука.

---

[2] Muy peligroso – очень опасное (*исп.*).

Огромная черная сова, сверкнув желтыми глазами, пронеслась у меня над макушкой. Я едва успел присесть, чтобы увернуться от ее когтей.

Тут меня догнала мама.

– Зейн, что с тобой такое? Ты почему убежал?

– Мама, беги домой!

Почему она не кричит?

Монстр распялил бесформенный рот; с клыков капала желтая слизь.

Рози выла как привидение. Я сжал трость, готовясь ткнуть уроду в глаз, если он посмеет приблизиться к маме.

В этот момент монстр застонал и превратился в тонкую струйку дыма, взвившуюся в небо.

Мое сердце, казалось, увеличилось вдвое и стучало так, что готово было пробить ребра.

– Ты… ты это видела?

– Видела что? – Мама потрогала мой лоб. – Ты пугаешь меня, Зейн. Может, все-таки сделаем обследование?

– Да нет, все нормально. Честно. Там был… просто койот.

Только ничего нормального во все этом не было. Вот вообще ничего.

Я погладил Рози, чтобы успокоить ее и самому успокоиться. По крайней мере, моя собака тоже видела монстра.

Но почему его не видела мама?

– Тебе нужно отдохнуть, – по-испански сказала она. – Давай уложим тебя в постель.

Мы вернулись в дом, и едва мама вышла из моей комнаты, я схватил книгу про майя. Лихорадочно пролистав страницы, я нашел картинку с божеством, весьма напоминающим того монстра, что встретился мне. Я прочитал текст под изображением дважды.

– Владыка Шибальбы, подземного мира, – прошептал я Рози. – Но как такое может быть? Это же всего лишь легенды…

Она положила лапу мне на ногу и заскулила.

– Да, детка, мне тоже страшно.

Я захлопнул книгу и сунул ее под матрац. Рози заворчала.

– Правильно. Нужно убрать ее подальше.

Вскочив, я сунулся в один из ящиков комода, куда мама заставила меня положить бутылку со святой водой. Я сбрызнул страницу с картинкой монстра и сунул книгу в ворох грязной одежды в шкафу.

Мы с Рози забрались обратно в постель; я слышал, как сильно бьется ее сердце, и понимал, что она до сих пор напугана.

Нечего было и думать, чтобы заснуть. Ужасная картина авиакатастрофы стояла перед глазами… Мысль о том, что Рози могла погибнуть, тоже вызывала ужас. А уж вид того существа… что ж, это было вообще за пределами всех кошмаров.

А еще странное поведение мамы. Почему она его не видела?

А что, если бы он напал на нее? Я задумался. Смогли бы мы с Рози ее защитить?

Я крепко зажмурился, но так и не смог прогнать стоящую перед глазами картинку.

Но кое-что еще пугало меня гораздо сильнее: я знал, что со своей хромой ногой никогда не убегу ни от какого монстра.

Глава 3

Когда следующим утром я забирался в автобус «Святого Духа», голова моя трещала и перед глазами все плыло. Фантазия может сыграть с тобой злую шутку, особенно когда ты уже начинаешь слышать свою собаку, которая говорит: «Ты в опасности».

Ага, в опасности – мои мозги расплавятся в этой паршивой католической школе. В фургоне было восемь ребят. Шестнадцать глаз уставилось на меня. Рози шла за мной до конца дороги, а когда я залез в автобус, уселась и еле слышно тявкнула. Я почувствовал себя ужасно несчастным. Но хуже всего было то, что ребята начали шептаться.

А что это у него с ногой?

А зачем ему трость?

Интересно, что случилось с собакой?

Почему у нее нет лапы?

Наверное, этот чудик ее сожрал.

Я ослабил узел дрянного галстука, отогнул ворот белой рубашки и уставился на бескрайнюю пустыню за окном. За завтраком я начал рассказывать маме, что у меня посттравматический стресс от увиденного, и мне почти удалось уговорить ее… пока к нам не нагрянула тетушка Кэб пожелать мне удачи. Она заявила маме, что в новой форме я выгляжу «преотлично», и убедила ее, что мне необходимо прямо сейчас отправиться в школу, дабы поскорее отвлечься от всякого рода безумств. Правильно. Ведь тусовка с монашками уж как-нибудь непременно вытравит из моей памяти образ монстра.

Через двадцать минут автобус подъехал к школе, через десять я получил расписание, а спустя еще пять минут меня отправили в кабинет отца Бомгартена, директора школы. Я обещал маме, что честно буду стараться подружиться с ребятами и не встревать ни в какие передряги, но когда чувак, заявивший в автобусе: «Наверное, этот чудик ее сожрал», толкает тебя на шкафчик и «нечаянно» врезает под дых, а кучка ротозеев при этом ржет, любой уважающий себя парень уронит свою трость подонку на голову. Нечаянно, конечно же. Либо так, либо тебя будут пихать на шкафчики весь год. И никто больше не засмеется.

Я сидел возле двери в кабинете отца Бомгартена, упершись тростью в пол, рассматривая портрет папы римского на стене, и придумывал, как буду объяснять маме, что в первый же день в школе стукнул парня новой тростью. И тут я увидел самую красивую девочку в мире, а, может, и во всей вселенной. Она подошла и уселась рядом. На меня пахну´ло дождем и весной. Кожа у нее словно светилась. На ней были черные леггинсы, свободный свитер на молнии и ботинки на шнуровке, которые, похоже, прошли через столетия битв. Вы, наверное, скажете, что по описанию она выглядела как наемный убийца, уделяющий много внимания своей коже.

«Интересно, где ее форма?» – подумал я.

– Привет, – произнесла она, убирая прядь темных волос за ухо.

Мой желудок сделал сальто. Ладно, признаюсь – я не привык общаться с красивыми девчонками. Поправка: я вообще не привык общаться ни с какими девчонками. Я убрал трость за спину и медленно повернулся, ничего не отвечая, потому что слова застряли в горле.

– Я – Брукс, – не моргнув, сказала она.

Как-то однажды дядя Хондо научил меня, как правильно вести себя среди девчонок, чтобы они посчитали тебя крутым: ты должен выглядеть отрешенно. Я кивнул в ее направлении и переключился на плакат, рассказывающий, что произойдет через два дня.

На нем была фотография улыбающегося во весь рот отца Бомгартена в клоунских зеленых очках.

> *Всем любителям солнечных затмений: приглашаем на великое американское полное солнечное затмение. Покажите вашу гордость за школу. 17:00. Очки для наблюдения выдаются в канцелярии.*

– Имя у тебя есть? – спросила Брукс.

Есть, конечно. Снова кивание. Мне просто необходимо что-то сделать со своим проглоченным языком.

– А ты всегда такой грубиян?

Нет. Я вообще не грубиян. Только когда со мной заговаривают симпатичные брюнетки. Я повернулся к ней, хрипло прокашлялся и выдавил:

– Зейн.

– Ты новенький?

– Первый день, – кивнул я. – А ты? Почему не в форме?

Брукс улыбнулась, и меня словно пронзили мегаватты «Вау!»

– Впечатляет, – сказала она. – Первый день и уже вызвали к Бомгартену? Это, похоже, новый рекорд.

Я выпрямился.

– А ты что натворила?

Она откинулась на спинку стула, абсолютно расслабленно, словно ей не нужно было объясняться перед директором школы.

– Расскажу позже, – бросила она, и мое сердце куда-то провалилось.

Позже? Значит, она собирается поговорить со мной еще раз. Класс!

Я взглянул на желтую прозрачную папку, которую она держала на коленях. Внутри лежал листок, на котором она что-то нарисовала. Не глупые сердечки или свое имя затейливыми вензелями, не милые мордочки котят. Нет, она нарисовала монстра с волосатыми скрюченными пальцами и выпученными глазами. Я чуть не упал со стула. Подождите-ка… А это не тот самый, что встретился мне прошлой ночью? Я поморгал, дабы удостовериться, что с головой все в порядке и мне не мерещится. Нет, монстр был на месте, деталь в деталь. Я уже собирался спросить ее об этом, но тут дверь в кабинет распахнулась, и отец Бомгартен кивком пригласил меня войти.

Вот черт! Я так увлекся, что забыл про свою дурацкую трость. Если Брукс увидит, как я хромаю, она точно не захочет со мной больше разговаривать. Я сделал единственное, что в тот момент пришло мне в голову: уронил рюкзак на пол, наступил на него и притворился, что споткнулся о порог. Понятно, это был не самый ловкий трюк, но пусть уж лучше она считает меня неуклюжим растяпой, чем Сэром Хромселотом.

Итогом моего посещения кабинета Бомгартена стало десять молитв по розарию, задержка после уроков в течение недели, звонок маме и извинение перед тем сопляком, которого я торпедировал тростью. Первый день выдался так себе, если не считать встречи с Брукс. За одно это стоило все вытерпеть. К сожалению, к тому времени как я закончил свой последний заход с молитвами, она ушла, и остаток дня я ее не видел.

Я все размышлял, зачем она нарисовала того духа подземного мира на листке. Наверное, у нее тоже была книга про цивилизацию майя.

Дальше все стало еще загадочнее. После обеда я покормил Рози и завалился перед телевизором с Хондо и двумя его дружками. Они смотрели какой-то серьезный поединок между Душителем и Дементо. Хорошо, что мама должна была прийти позже, а иначе она подвесила бы Хондо за уши, если бы увидела, что он пьет пиво и курит сигары перед ребенком.

Хондо облизал выпачканные оранжевым пальцы и протянул мне полупустую пачку «Читос».

– Хочешь?

Наверное, вы думаете, что он был совсем пропащим парнем, учитывая привычку пить пиво, курить и есть всякую дрянь? Но в этом был весь Хондо: ему вроде как двадцать один год, а выглядит он на семнадцать и устроен как танк – бицепсы-булыжники, стальной пресс и железные кулаки. Он всегда хотел быть рестлером, даже занял первое место на соревнованиях в школе, а затем его мечту «угнали» (другими словами, что ему не по карману колледж). И он устроился уборщиком в банк. Однажды я спросил его, что бы он стал изучать, если бы все-таки попал в колледж. Он ухмыльнулся и ответил: «Бизнес. Чтобы стать большим боссом и владеть банком, а не убираться в нем».

Когда два года назад меня отлупили в школе, он начал учить меня всяким борцовским приемам: типа двойной захват, бросок-«ножницы», «вертушка», но чаще всего он просто валил меня в пыль и изображал ревущую толпу, словно победа надо мной, Чудилой, была самым важным событием в его жизни.

– Эта дрянь когда-нибудь тебя убьет, – сказал я ему.

Один из парней фыркнул и затолкал себе в рот пригоршню оранжевых палочек.

– Мы их с сальсой едим. А это же овощи, так?

Я округлил глаза.

– Помидор – это ягода.

Хондо пожал плечами.

– Есть способы умереть и похуже.

Почему люди всегда так говорят?

– Например?

Я подобрал с пола две пустые банки из-под пива и бросил их в мусорное ведро.

Хондо сунул палочку в рот и пробубнил:

– Бак с кислотой, которая разъест твое тело. Вот это будет похуже.

Зазвонил дверной звонок. Я подошел к двери, уверенный, что это очередной приятель Хондо. Но ошибся.

Это была Брукс.

– Что… что ты здесь делаешь? – ошеломленно спросил я.

Как она узнала, где я живу?

Она взглянула на мою трость и так долго ее изучала, что я готов был расплавиться и стечь на ковер. Затем подняла на меня темные глаза и произнесла:

– Это суперотпадная трость.

– Моя нога…

Мозг лихорадочно перебирал слова, которые могли бы описать мою ногу, но не меня самого: недоразвитая, больная, сломанная…

– Я все про тебя знаю, – сказала она. И, наклонившись ближе, продолжила: – Я же сказала тебе, что поговорим позже. Так вот, «позже» наступило.

Глава 4

Я сделал первое, что пришло мне в голову.

Захлопнул дверь перед ее носом.

Что я мог сказать? Она застала меня врасплох. В том смысле, что я не привык, когда кто-то появляется у меня на пороге без предупреждения. И что я должен был сделать – пригласить ее в берлогу Хондо на просмотр боев без правил за пивом с чипсами?

Без шансов. Сердце колотилось, а голову словно оторвали от тела и прикрутили обратно не той стороной.

В дверь еще раз постучали. Понятно, она настойчивая. Я сделал шаг назад.

– Да не стой ты как вкопанный! – рявкнул Хондо. – Открой уже!

Не успел я и пошевельнуться, как он вскочил на ноги. Комментатор в телевизоре закричал что-то типа «Дементо уступает сопернику!», и друзья Хондо в ответ завопили такое, чего я не могу повторить даже вам, боги.

Если бы я мог провернуть один из трюков Гудини с исчезновением, я бы точно это сделал, но Хондо оказался быстрее, и, прежде чем я понял, что он сделает, дверь оказалась распахнутой настежь. Хондо заморгал, уставившись на Брукс, ошеломленный не меньше моего.

– Что-то продаете? – спросил он ее.

Брукс отрицательно покачала головой.

– Я пришла к нему. – Она метнула на меня прищуренный взгляд.

Хондо дал мне подзатыльник.

– Где твои манеры, Зейн? Пригласи же ее войти.

Он придержал дверь, и Брукс переступила порог. Затем он вернулся к матчу, а я вернулся к процессу стекания на ковер.

– Э… мы тут смотрим телик, – промямлил я. – Любишь «Читос»?

Брукс огляделась. Я всмотрелся в ее глаза и заметил, что, когда она переводит взгляд с предмета на предмет, золотистые и желтые крапинки в радужках переливаются, словно стекляшки в калейдоскопе.

– Мне нужно поговорить с тобой… наедине, – понизив голос, сказала она.

Один из парней засмеялся и бросил в меня кукурузной палочкой.

– Ты не говорил, что встречаешься с девчонкой!

Я взмолился, чтобы прямо сейчас из вулкана выплеснулась лава и проглотила меня.

А когда я подумал, что ничего хуже уже не может произойти, я услышал, как хлопнула задняя дверь. Мама вернулась раньше. Что само по себе не было хорошим знаком, особенно когда я получил в школе нагоняй, а Хондо устроил в гостиной арену для боев без правил.

Ребята бросились выключать телевизор и поднимать с пола диванные подушки, а Хондо поспешно смел со стола крошки и пепел от сигар.

Я дернулся к входной двери, но было поздно. Мама прошла через кухню, остановилась и, уперев кулаки в бока, оглядела комнату. Взгляд ее был уставшим и хмурым, но тут она увидела Брукс и просияла.

– Зейн, – она пнула пустую банку в угол и шагнула к нам, – кто это у нас в гостях?

– Это… э-э… это…

Брукс представилась сама, элегантно протянув руку, словно обучалась в каком-нибудь элитном пансионе благородных девиц.

– Очень рада познакомиться, – сказала мама, заправляя прядь волос за ухо и улыбаясь. – Прошу прощения за этот бардак. Мой брат живет как пещерный человек и понятия не имеет о хороших манерах.

Хондо не произнес ни слова. Он все ждал, когда же мама выйдет из себя.

Брукс издала короткий смешок.

– Все хорошо.

Я мог поклясться: она е знала, что сказать. Разве это нормально? Как она могла стоять здесь и держаться так естественно, словно весь этот хаос вокруг был ей привычен? И, что важнее, почему она стояла здесь? Как она вообще умудрилась меня найти?

– Мы выйдем поговорить на улицу, – наконец выдавил я.

Мама покачала головой и снова улыбнулась, но я-то догадался, что за этой натянутой улыбкой скрывается долгая и серьезная выволочка из-за моего поведения в школе. Значит, ей оттуда уже позвонили. Черт бы их побрал!

– В следующий раз, – отрезала она и повернулась к Брукс. – У Зейна сегодня дела по дому. Уверена, ты это понимаешь. Может быть, зайдешь на днях?

– Мам… – начал я и осекся, увидев ее мрачный взгляд. Разговор был окончен.

Я вышел проводить Брукс. Мотоцикла возле дома не оказалось. Плоскогорье лежало в нескольких милях от города – как же она добралась до нашего дома?

– Жди меня здесь завтра, – быстро сказала она. – После школы. Время на исходе.

– В каком смысле? – спросил я. – Слушай, прежде чем ты уйдешь, скажи… почему ты нарисовала того демона в папке?

– Просто будь здесь, – повторила она.

И побежала по ухабистой пыльной дороге. Я стоял на крыльце и смотрел, как развеваются ее длинные темные волосы, вслушивался в мерный топот ее армейских ботинок. Я не мог отвести от нее взгляд, пока темнота не проглотила последний луч солнца и она не исчезла вдали, словно никогда сюда не приходила.

Мама устроила Хондо взбучку. Парни разошлись. Хондо насупился, и теперь я буду мыть грязную посуду до конца своих дней. Но мама не умела злиться долго, что бы я ни натворил, поэтому перед сном она зашла ко мне в комнату и спросила, что случилось в школе.

– Зачем ты это сделал?

Я почесал Рози за ухом, мечтая просто забыть обо всем этом.

– Он меня толкнул.

– А ты ударил его тростью.

– Ну да.

Подумав, мама кивнула, словно поняла, что я должен был дать отпор либо остаться с расквашенной губой, как все прошлые разы.

– А девочка?

– Только сегодня познакомились. В школе.

– Я так счастлива, что ты с кем-то подружился, – сказала мама. – Она вроде милая… и такая симпатичная.

Мои щеки вспыхнули.

Мама погладила Рози по голове.

– Больше не нарушай правила, Зейн. Тебя могут лишить стипендии.

Мне в голову пришла мысль, что это было бы неплохо. Только вот мама много вкалывала, чтобы определить меня в эту школу, и я не хотел ее разочаровать.

Она протянула мне руку.

– Договорились?

– Договорились, – кивнул я, сжимая ее ладонь.

На следующий день история с крушением самолета заняла первую полосу местной газеты. В статье даже упоминалось мое имя как очевидца. Ребята в автобусе засыпали меня вопросами: было ли это вторжение пришельцев, как в Розуэлле, видел ли я кровь или кишки? Я качал головой, стараясь не думать об этом. Но знаете что? Мне нравилось, когда окружающие обращали внимание на что-то другое, а не на хромую ногу.

В школе я везде искал Брукс – в коридорах, школьном буфете, спортзале. Я даже сунул голову в раздевалку для девочек и позвал ее по имени. Мне в лицо тут же прилетел комок мокрой туалетной бумаги. Брукс нигде не было. Тогда я пошел в канцелярию и спросил секретаря, что случилось с девочкой, которая была в школе вчера.

Она оторвалась от монитора и поморгала, нахмурившись.

– Какая девочка?

– Ее зовут Брукс. Она сидела возле кабинета Бомгартена.

– Отца Бомгартена. – Секретарь поджала тонкие губы и снова уставилась в экран. – У нас в школе нет никакой Брукс.

Я был уверен, что она ошибается. Если бы только она обратила на меня внимание…

– Не могли бы вы проверить еще разок? – попросил я так вежливо, как только мог.

Я даже улыбнулся. Я помнил, что обещал маме не нарушать правил, не встревать в неприятности. Интересно, надоедать школьному персоналу считается нарушением?

– Слушай, я знаю всех студентов в этой школе, – заявила дама, – и среди них нет никого по имени Брукс.

Не надо, Зейн. Не делай этого.

Но язык не подчинялся разуму.

– А как зовут меня?

Она ошарашено взглянула на меня. Но я не остановился. О нет, я обязан был ее добить.

– Вы сказали, что знаете имя каждого студента. Значит, и мое?

Она откинула волосы, встала и медленно направилась ко мне. Может, она хотела, чтобы я вспотел под ее взглядом, или решила дать мне фору. Но я не двигался с места и продолжал улыбаться.

Секунду спустя я уже не улыбался – она велела мне написать двадцать раз «Аве Мария» на листках для заметок.

После обеда, когда закончилось мое наказание, меня забрал из школы мистер О., так как автобус обычно не ждал провинившихся. Мистер О. ездил на старом «кадиллаке», огромном, восьмицилиндровом монстре, сжирающем кучу топлива. Он был черным и выглядел как автомобиль владельца похоронного бюро. Но мистер О. любил его.

Когда я залез в салон, он распевал во все горло какую-то испанскую песню о любви, повторяя «Амор» снова и снова. Окна в школе были открыты, ватага мальчишек сгрудилась у подоконника и смеялась.

Мистер О. так увлекся своим пением, что не заметил этого. А я? Я просто закрыл глаза и представил, как выбиваю им зубы.

– Мисс Кэб согласилась с тобой поужинать или случилось что-то еще? – спросил я, когда мы отъехали.

Широченная улыбка от уха до уха не сходила с его лица.

– Не совсем, – отозвался он. – Но я почти готов поделиться с тобой своим открытием.

Мистер О. держал небольшую теплицу на заднем дворе, где выращивал разные сорта перцев чили. Он трудился над чем-то секретным, о чем до сих пор не мог мне рассказать, но пообещал, что я буду первым, кто об этом узнает, когда придет время. Надо признать, мне было страшно любопытно.

– И когда же? – спросил я.

Мистер О. покосился на меня; его кустистые брови колыхнулись.

– Сегодня вечером.

Мы подъехали к дому. На крыльце сидела Брукс, снова вся в черном, но на этот раз в джинсах и свитере с широким горлом. Она машинально чертила веткой на песке. Мое сердце дернулось и врезалось в ребра (примечание для богов: лучше никогда не давайте ей это читать).

– Новая «амига»?[3] – спросил мистер О.

– Просто знакомая, – небрежно ответил я и провел пятерней по волосам. – Спасибо, что подвез. Увидимся вечером.

Я выбрался из машины и зашагал к ней.

Брукс поднялась и посмотрела на меня – взгляд у нее был убийственно серьезный, золотистые крапинки искрились.

– Ты в опасности, Зейн. В большой опасности, – произнесла она, швыряя ветку на землю.

– И тебе доброго дня.

– Разбившийся самолет – это был… – Она запнулась и подняла глаза к небу, словно подыскивая нужное слово. – Это вроде…

– Демон из Шибальбы?

Она на секунду удивилась, но быстро взяла себя в руки.

– Верно. Но это еще далеко не все.

Когда я услышал от нее подтверждение невозможного, внутри у меня все оборвалось. Значит, это была не галлюцинация…

– А как, черт возьми, он вместился в самолет и управлял им? В лётной школе для демонов научился?

Она метнула на меня взгляд, говорящий: ты вообще в своем уме?

– Вот это сейчас совсем не важно.

– А что может быть важнее?

Брукс разочарованно вздохнула.

– Например, то, что ты в опасности.

– Ну да, ты говорила. Я, в принципе, и так это понял, когда демон врезался в мой вулкан.

– Твой вулкан?

– А чей? Если ты не заметила, он у меня почти на заднем дворе. И я единственный, кто…

Она вскинула бровь.

– Кто – что?

Я осекся. Лучше пока не буду говорить про потайной ход, а послушаю, что скажет она.

– А почему ты мне соврала? – в ответ спросил я. – Ты не учишься в моей школе.

– Я и не говорила, что учусь.

Верно подмечено.

– Тогда как ты оказалась возле кабинета отца Бомгартена?

– Я тебе только что сказала, что ты в опасности, а у тебя мысли про кабинет директора школы?

Вообще-то мысли у меня были о ней возле кабинета директора школы.

– Кстати, а ты вообще откуда? – спросил я, разглядывая веснушки у нее на носу.

Я заметил, как ее ноздри раздулись; она сжала челюсти и глубоко вздохнула. Я видел такое выражение на многих лицах за свою короткую жизнь, но до сегодняшнего дня никогда не обращал на это внимания. Потому что сегодня оно было у Брукс. Я не мог поверить, что такая красивая девчонка пришла ко мне домой. Второй раз за два дня.

– Ты специально меня злишь? – спросила она, скрещивая руки на груди. – Я пытаюсь сказать тебе что-то действительно важное…

---

[3] Amigo – подруга, друг (*исп.*).

Я старался не опираться на трость. Пусть лучше она считает меня раздражающим, чем со странностями.

– Ладно, давай про демона. Ты нарисовала именно того, кого я видел. Значит, ты видела его вживую, так?

– Да, ну и что?

– Моя мама его не заметила.

Я не знал, что мне делать: облегченно вздохнуть, что я не начал сходить с ума, или испугаться, что демон реально существует.

– Но если и ты его видела, значит, я еще не потерял рассудок.

– Потерял рассудок… ага, – пробормотала она. – Похоже, будет труднее, чем я думала.

Брукс оглянулась. В открытом окне мерцал голубоватый отсвет телевизора – Хондо смотрел очередной бой, до нас доносились звуки ударов по телу, хриплые выкрики дерущихся, рев и аплодисменты зрителей.

Не знаю, почему она так напрягалась. В том смысле, что мы стояли посреди пустыни, а вокруг никого. Кто нас подслушивает, по ее мнению, ФБР?

– Для начала тебе нужно рассказать мне о демоне-пилоте. И что конкретно ты имеешь в виду, говоря об опасности? Это опасность типа «Ты сейчас умрешь» или «Кажется, шторм надвигается»?

Мне очень хотелось, чтобы она выбрала второй вариант.

Я рисковал. Она могла по-настоящему разозлиться и уйти, но, к счастью, осталась на месте, словно решала, говорить или нет. Или обдумывала, что именно сказать, ведь у нее наверняка миллион секретов.

– Пожалуй, лучше тебе показать, – наконец произнесла она, – потому что то все это… В общем, ты вряд ли поверишь на слово. Но обещай, что не распсихуешься.

Когда кто-то просит тебя дать обещание не психовать, обычно самое время начать делать именно это. Мы пошли на задний двор. Хорошо, что мама не развесила сушиться мое нижнее белье – я бы сгорел от стыда.

Мы завернули за угол; Рози, дремлющая на траве в тени, при нашем появлении подняла голову. Тут на нее что-то нашло. Ее взгляд сосредоточился на Брукс, словно лазерный луч, и через сотую долю секунды она бросилась на нас, захлебываясь сумасшедшим лаем.

– Рози, фу! – Я заслонил собой Брукс. – Успокойся!

Но Рози будто взбесилась, превратившись в абсолютно другое существо, – злобного, рычащего монстра с пеной у пасти.

Брукс железной хваткой вцепилась мне в плечо.

– Ты не говорил, что у тебя есть собака!

– Ты не спрашивала.

Рози застыла в полуметре от нас с Брукс и взвыла так, как никогда раньше. Шерсть у нее на загривке встала дыбом. И кто бы знал, что у нее такие длинные клыки?

Я отступил на шаг назад, к Брукс, и следом случилось нечто необъяснимое. Мимо меня пронесся легкий вихрь, а когда я обернулся – Брукс исчезла.

Глава 5

Ладно, возможно, «исчезла» – не совсем подходящее слово.

Брукс во что-то превратилась. Воздух вокруг нее задрожал, стал сначала золотистым, потом голубым и зеленым, и в мгновение ока вместо девочки над моей головой взлетел огромный ястреб.

У меня перехватило дыхание. Первой мыслью было – все это сон, я сплю, или, может, вчера ночью я все-таки сильнее ударился головой, чем думал, и вся эта история мне привиделась. Никакой девчонки не было, а ястреб – просто птица, хотя и больше обычной раза в три. В очередной раз мне пришло на ум, что я отправился в путешествие в один конец… в психушку.

Задрав голову, я оторопело пялился в небо и не заметил, как резиновый мячик Рози подкатился мне под ногу. Сделав шаг назад, я наступил на него, поскользнулся и, подлетев, приземлился на пятую точку с таким оглушительным грохотом, что весь мой шок испарился. Интересно, Брукс видела? Вероятно, да. У ястребов острое зрение. Я поискал ее – Брукс (или кто там это был) сидела на ветке пеканового дерева и пристально смотрела на меня.

Рози подбежала ко мне и лизнула в щеку, а когда я поднялся, прижалась к ноге, тихонько поскуливая и пряча нос в лапах. Бедняжка старалась меня защитить, и я обожаю ее за это, но получилось у нее, честно говоря, не очень хорошо. Она была примерно такой же страшной, как пятидесятифунтовая буханка хлеба.

– Брукс? – рискнул позвать я и поразился своему писку вместо нормального голоса.

Она таращилась на меня ярко-желтыми глазами, словно ждала каких-то действий. Но я был слишком потрясен и просто застыл на месте. Я и раньше видел ястребов, парящих над пустыней, но такого, как Брукс, никогда. Как и у всех этих хищников, у нее был загнутый клюв, крылья шоколадно-коричневого цвета с белыми крапинками и рыжеватая светлая грудь. Но кое-что отличало – глаза были обведены черным, что придавало ей какой-то мистический вид в дополнение к тому, что она казалась просто огромной.

– Похоже, Рози сошла с ума, – сказал я, надеясь, что Брукс вернется в свой прежний облик, потому что видеть вместо нее гигантского ястреба реально напрягало.

Воздух вокруг нее снова заискрился теми же цветами, и у меня на глазах она вернулась в человеческую форму.

Я был на грани остановки сердца.

– Что за?.. Кто ты?

Все еще сидя на ветке, она вздохнула.

– Я – нагваль.

– Наг… что?

Рози тявкнула и уткнулась носом мне в ногу. Я положил ладонь ей на голову.

– Есть много слов, но по своей сущности я – оборотень.

Брукс произнесла слово «оборотень», слегка исковеркав, и я подумал, ей непривычно так себя называть.

Я знал, кто такие оборотни, из книги про мифологию майя. Это люди, умеющие превращаться в животных. В Мексике их называли «брухос», и некоторые считали, что они пьют человеческую кровь. Отлично! Приятно познакомиться!

Но одно дело – читать про оборотней в книжке, и совсем другое – видеть их вживую.

– Ты же… м-м… не будешь пить мою кровь, да?

Мне нужно было убедиться.

Тут задняя дверь распахнулась, и во двор вышел Хондо.

– Чего это Рози тут расшумелась?

– Э-э… ничего. Мы просто играем.

Хондо почесал щетинистый подбородок и улыбнулся.

– А Душитель все-таки выиграл. Надо было на него поставить. Лучший «стальной зажим», который я когда-либо видел. Хочешь, покажу на тебе?

Господи, только не на глазах Брукс.

– Похоже, я заболеваю, – соврал я, трогая лоб. – Давай потом.

Он разочарованно кивнул, расстроенный то ли из-за того, что не получится повалить меня наземь, то ли потому, что я не разделил его радость, поэтому я поспешно произнес:

– Душитель круче всех!

Хондо задумчиво разглядывал горизонт и, к счастью, не видел Брукс, все еще сидящую на дереве. Последние лучи солнца угасали в небе.

– Ну да, – пробормотал он, – круче… Ладно, пойду приберусь.

Он зашел в дом и хлопнул дверью.

Я обернулся на дерево. Брукс расхаживала по тонкой раскачивающейся ветке, словно под ней не было добрых пяти метров.

– Можно попросить тебя остановиться? – Мне вовсе не улыбалось соскребать ее с земли.

– Нет.

– Что «нет»?

– Нет, я не пью кровь, и тот, кто тебе это сказал, идиот.

– Никто мне не сказал. В книжке написано.

– Тогда идиот тот, кто написал это в книжке.

– Ага, только за последние два дня я увидел уже двоих существ из этой идиотской книжки.

Она вздохнула.

– Ладно, проехали. Кто такой Душитель?

– Рестлер из телека. Смотри, Рози успокоилась. Может, спустишься?

– Я ей не нравлюсь.

– Она просто защищает меня. И, если уж честно, она ни разу не встречала оборотня.

– Зубы у нее острые…

Я присел на корточки перед Рози.

– Ты закончила лаять на Брукс? – спросил я и, взяв за ошейник, слегка наклонил ее голову, словно она кивнула.

– Будешь себя хорошо вести?

Еще кивок.

– Видела? – Я ободряюще улыбнулся Брукс.

Но, казалось, она не особо поверила.

– Что случилось с ее ногой?

– Не знаю, такой подобрал, – пожав плечами, отозвался я.

Я не любил говорить о ее ноге, потому что тут же лезли мысли, что предыдущий хозяин над ней издевался. Когда я впервые увидел Рози, она была сильно истощена, и мне жутко хотелось отдубасить того, кто ее бросил. Я пообещал, что больше никто и никогда не причинит ей боль.

– Она свирепая, – признала Брукс. – Мне это нравится.

Эта девчонка задала достаточно вопросов, решил я. Теперь моя очередь.

– Так все-таки откуда ты приехала?

– Из одного места.

– А поконкретней?

– Его нет на картах. По крайней мере на тех, которые ты видел.

– И что это за место? – Я не сводил с нее глаз. – Какая-нибудь птичья колония?

– Ты невозможен.

Нужно поменять тактику. Так поступают в ФБР, когда допрашивают преступника, а он не сознается: они заходят с другой стороны, сбивают с толку, и бац – признание у них. Ну, теоретически как-то так.

– А ты всегда была оборотнем?

Брукс нахмурилась.

– Я здесь не для того, чтобы трепаться о себе.

– Ну и отлично, – раздраженно сказал я. – Тогда спускайся.

– Я буду ждать тебя у подножия вулкана.

– У вулкана? Правда? А здесь поговорить никак?

– Так ты хочешь выяснить, что происходит, или нет?

И, вновь превратившись в ястреба, она улетела.

Вот воображала!

Мне понадобилось чуть больше времени, чтобы добраться до вулкана, – я же не умел летать, да и хромая нога мешала. Мы с Рози спешили изо всех сил. Всю дорогу я пытался уложить в голове произошедшее. В том смысле, что превращение человека в ястреба не каждый день увидишь. И чем больше я об этом думал, тем сильнее мне хотелось вернуться домой. Я совсем не знал Брукс, не знал, кто такие нагвали, а сейчас она тащит меня туда, где мне встретился демон. А что, если она на его стороне и заманивает меня в ловушку? Еще и одевается как наемный убийца…

– Ну, что думаешь, Рози? Стоит ей доверять?

Та заворчала.

– В этом-то все и дело, – сказал я. – Не знаю, идти дальше или вернуться. Тебе решать.

Рози залаяла и бросилась вперед.

Моя собака обладала исключительным чутьем на людей. Если Рози готова поверить Брукс на слово, я подумал, что и мне стоит попробовать.

Мы добрались до места. Брукс уже ждала там, разглядывая вершину горы. Рози с опаской приблизилась к ней, осторожно принюхиваясь. Я подумал, что Брукс испугается и снова превратится в птицу, но этого не произошло. Она присела на корточки и медленно протянула ладонь Рози, чтобы та понюхала.

Собака фыркнула, взвизгнула, отбежала. Несколько раз она проделывала то же самое, но Брукс терпеливо ждала, а я затаил дыхание. Мне бы хотелось, чтобы Рози и Брукс подружились, потому что… ну, в общем, просто хотелось. В конце концов, Рози подошла достаточно близко, и Брукс тихонько почесала ее за ухом. Собака прикрыла от удовольствия глаза.

Я с облегчением выдохнул.

– Вы только посмотрите на нее, – улыбаясь, пробормотала Брукс. – Ты у нас маленькая проказница, да?

Рози тут же купилась на ласку и кувыркнулась на спину, подняв лапы. Брукс принялась гладить ее брюхо, и пасть собаки медленно растянулась в улыбке (вы, боги, наверное, не знаете, но собаки умеют улыбаться). Брови Рози поднялись, она так широко оскалилась, что глаза ее превратились в две узкие щелки.

Ладно, достаточно нежностей. Брукс приволокла меня обратно на вулкан, а это не то место, куда я стремился вернуться, – по крайне мере не в ближайшее время. К тому же она пару раз превращалась в птицу у меня на глазах, а еще сказала, что я в опасности. Пора бы уже ответить на некоторые вопросы.

Но прежде, чем я успел задать первый, Брукс сказала:

– Большинство собак… поначалу мне не доверяют. Они чувствуют мое… то, что я…

Наполовину животное? Я хотел было это сказать, но подумал, что вслух это прозвучит грубо, да и мне не хотелось, чтобы она произнесла нечто подобное.

– То, что вы с Рози похожи, – поспешно закончил я за нее.

Мы немного помолчали, и я решился спросить.

– Так ты все-таки человек?

– Да… в смысле, почти всегда.

«Почти всегда» – это хорошо. Это лучше, чем «почти никогда».

– Нам нужно идти.

Брукс погладила Рози и двинулась вверх по узкой тропе.

– Не уверен, что нам можно туда идти, – засомневался я. – Там все огорожено, идет расследование…

– Мне послышалось или ты говорил, что это твой вулкан?

– Так и есть. – Я почти возненавидел ее способность переворачивать все с ног на голову. – Но куда именно ты идешь? Искать демона?

Если так, я пас.

– Мы должны как-то попасть внутрь… А так как это твой вулкан, я думала, ты знаешь, как.

Я вскинул бровь. Я никому никогда не говорил о секретных пещерах и уж тем более не показывал. Но они могли бы произвести на нее впечатление, а по некоторым причинам мне это было важно.

– Наверное, где-то должен быть тайный проход…

– Это и так понятно! – Брукс поджала губы. – Так ты отведешь меня туда?

Я собирался еще немного поторговаться и вытащить из нее побольше информации, но тут Рози отрывисто тявкнула и побежала прямо в сторону пещер. Предательница!

Брукс коротко усмехнулась.

– Да ладно тебе, перестань. Ты хочешь узнать правду или нет?

Интересно, сколько такой правды может выдержать человек за один день? Я поспешил за ней, жалея, что не взял трость, но ей, похоже, было все равно.

Вход был где-то на середине пути к вершине Бестии, но с другой стороны вулкана, так что понадобилось некоторое время, чтобы до него добраться.

Под ногами Брукс шуршали мелкие камни, и больше ничего не нарушало тишину.

– Так ты можешь превращаться в кого угодно? – не выдержав, спросил я.

Я начал осознавать, как это круто – иметь такую способность. Серьезно, кто бы отказался превращаться в кого угодно и когда угодно? Сразу открывается столько возможностей…

– Я могу становиться только ястребом – по крайней мере пока. Я все еще учусь, а когда нервничаю, не могу это контролировать. Само собой получается…

Крутая каменистая тропа петляла, по обеим сторонам от нее торчали заросли травы, которые в темноте напоминали волосатых морских чудовищ.

Немного, помолчав, Брукс тихо спросила:

– Так ты думаешь, я странная?

– Странная? Ну… да.

Брукс остановилась и обернулась на меня.

– В хорошем смысле, – быстро добавил я. – По-моему, ты самый интересный человек из всех, что я встречал!

Знаю, знаю, надо было разыгрывать безразличие, но слова сами сорвались с языка.

Она слегка прищурила глаза, и, могу поклясться, в глубине их засветилась улыбка.

– А как ты оказалась возле кабинета Бомгартена, если не учишься в школе? – спросил я.

– Я решила, лучше встретиться с тобой где-нибудь… в людном месте. Не так страшно, как если бы я появилась на пороге твоего дома.

Она двинулась дальше.

– Ну да…

Вообще-то, мне совсем не было страшно. А на пороге моего дома она все равно появилась.

– Так зачем мы сюда карабкаемся? – спросил я. – Мне совсем не хочется снова столкнуться с сеньором Демоном. Он как-то не слишком дружелюбно выглядит.

– Ты задаешь слишком много вопросов. И формально он не демон, а всего лишь посыльный.

А, вон оно что. Так, конечно, намного лучше.

– Тебе не нужно волноваться насчет посыльных, Зейн, – продолжала она.

Посыльных? Он не один?

– Да, но ты говорила, цитирую: «Ты в опасности, Зейн. В большой опасности». А что может быть опаснее трехметрового монстра с лапами до земли?

– Все верно, – кивнула Брукс. – Но опасность не в самих посыльных. Они просто… ты просто им нужен.

– А какого черта я им нужен?

Рози тявкнула, словно тоже хотела это знать.

– И почему ты во все это ввязалась? Ради того, чтобы среди всех людей отыскать меня?

– Как раз это я и пытаюсь тебе объяснить. Существует древнее пророчество… великое пророчество, предреченное сотни лет назад, и ты…

Она глубоко вздохнула.

– Ты его часть.

Глава 6

– Кто, я?

Если бы где-нибудь поблизости была кнопка обратной перемотки, я бы ее нажал, чтобы прослушать эти слова еще раз. Не каждый день тебе говорят, что ты – часть какого-то древнего пророчества, а духи-посыльные напрашиваются к тебе в приятели.

– А ты ничего не путаешь? Как я могу быть частью того, что появилось несколько сотен лет назад? Я же тогда еще не родился.

– В этом и заключается пророчество. Это предсказание. В нем речь о будущем.

– Я знаю, что означает это слово. Между прочим, я помогаю гадалке.

Хотя в последнее время тетушка Кэб явно подрастеряла свои экстрасенсорные способности. Во-первых, она не предупредила меня о письме из этой чертовой Школы «Святого Духа», а во-вторых, почему-то не смогла предсказать появление Брукс.

С другой стороны, она говорила, что вулкан опасен, там притаилось зло.

Интересно, что она вообще об этом знает?

Я сжал трость.

– Значит, поэтому ты здесь? Предупредить меня о пророчестве?

– Да, и кое-что еще. Но сначала расскажи, что случилось той ночью. Мне нужно услышать твою версию.

– Зачем?

– Чтобы сравнить знаки.

Погодите. Почему она требует ответов от меня? Я вообще нничего не знаю, одни сплошные вопросы. Снова возникло ощущение, что она пытается меня обдурить.

– Предлагаю сделку, – сказал я. – Я расскажу, что случилось, но взамен и ты расскажешь все, что знаешь.

Она задумалась, словно не привыкла к таким предложениям, и наконец ответила:

– Договорились.

Я тут же вывалил все, что видел, подробно описав внешность демона, вплоть до жесткой щетины на спине и того, как он волочил по земле кисти. Я старался не выдавать эмоций, но от всех этих воспоминаний у меня снова задрожали коленки. Зря мы полезли на вулкан в сумерках…

– А потом он прошипел что-то типа: «Ах, пау-у-к». – Моя попытка спародировать демона прозвучала как старческое кряхтение.

Брукс схватила меня за руку.

– Демон-посыльный назвал имя Ак-Пуука?

– А это чье-то имя? Вообще-то звучит как-то неприлично, – сказал я. – Кто или что этот Ак-Пуук?

Внезапный порыв ветра швырнул мне в лицо горсть песка. Я протер глаза, а когда обернулся к Брукс, она смотрела прямо на скрытый вход в пещеру, словно видела его. Но это было невозможно. До пещеры следовало пройти еще метров десять вверх по тропе, а вход был так завален ветками, что любой прохожий просто прошел бы мимо, не обратив внимания.

– Мне нужно сказать тебе две вещи, – наконец произнесла она. – Обе тебя, скорее всего, напугают. Все, что было до этого, – цветочки.

Всего две страшные новости? Здорово!

– Валяй. – Я приготовился к худшему.

– Ак-Пуук – бог смерти, болезней и тьмы у индейцев майя. Его еще называют Смердящий. Может, потому что от него несет как от выгребной ямы. Он управляет нижним уровнем Шибальбы, подземным миром – самым темным и зловещим местом.

А что, быть богом только одной смерти недостаточно? Ему обязательно нужно владеть еще чем-то? Я мысленно проговорил эти три слова: смерть, болезни, тьма.

Брукс нахмурилась.

– Зейн, ты в порядке?

В порядке? Сейчас я точно не в порядке! В моей книжке про майя была картинка с богом смерти. Я вспомнил расколотый череп и выпученные безумные глаза. Надеюсь, моя память все-таки ошибается.

– И этот Пуук, он типа… миф, да?

– Мифы реальны, Зейн. По крайней мере большинство. И боги тоже реальны – они важная честь Вселенной и равновесия в ней. Так вот, много лет назад Ак-Пуук пошел войной на других богов и проиграл.

Боги. Равновесие. Война. Так, ладно, все это слишком тяжело для моего воображения. Мысли так быстро крутились у меня в голове, что я не знал, на чем сосредоточиться в первую очередь.

– Боги… реальны?

Я попытался вспомнить других богов из книжки, но их было так много. И едва ли я смог бы выговорить их имена.

– Конечно, реальны, – невозмутимо кивнула Брукс.

– А с кем из богов он воевал?

– Дай-ка вспомнить… Это был Након, бог войны, и Иш-Какау…

– Иш-Какау, – повторил я. – Это богиня шоколада.

Я вспомнил ее имя – оно так забавно произносилось, и потом, кто не любит шоколад?

Брукс приподняла бровь от удивления.

– Откуда ты знаешь?

– Из книжки. Той самой, про которую ты сказала, что ее написал идиот, помнишь?

– Хм… в общем, неважно, с кем именно из богов воевал Ак-Пуук. Важно то, что он проиграл и был помещен под стражу, а его трон отдали другому богу. Ну, а потом боги сделали все, чтобы он на собственной шкуре испытал всю свою силу.

– Силу?

– Пытки, расчленение, все такое.

Вот теперь мне точно поплохело.

– Так где та потайная пещера? – спросила Брукс.

– Но ты не все мне рассказала! – Я это нутром чувствовал.

Она огляделась.

– Давай зайдем внутрь. Обещаю, там расскажу остальное.

Я всматривался в ее лицо, пытаясь заметить хоть малейший признак лжи.

– А как я могу быть уверен, что ты не шарахнешь меня камнем по голове и не потащишь к этому демону-посыльному?

Брукс сжала кулаки, ее ноздри раздулись.

– Чтобы это сделать, совершенно не обязательно приводить тебя на вулкан! – Она шагнула ко мне, глядя в упор. – Но если ты не желаешь знать правду о своей судьбе… что ж…

Она пожала плечами, а я почувствовал внезапную тошноту.

– Если я покажу тебе пещеру, – тихо сказал я, – поклянись, что никому и никогда не расскажешь о ней, что бы ни случилось.

– Зейн, я нагваль, – очень серьезно произнесла она. – Наше слово тверже стали. Обещаю, твой секрет останется со мной.

Я дошел до прохода в пещеру и убрал ветки. Перед нами открылся узкий лаз.

– Все-таки я не уверен, что нам нужно лезть туда прямо сейчас, – сказал я.

– С чего вдруг?

– Ну, уже темно, там наверняка поджидает кровожадный монстр, и вообще, мы запросто можем умереть.

– Я должна посмотреть…

Брукс уставилась в темноту.

– …и убедиться, что это именно то место.

– Могу подождать тебя здесь. – Я старался, чтобы прозвучало непринужденно. – Ну… типа покараулить.

– Все понятно. Испугался.

Мне не понравилось, как она посмотрела.

– Слушай, я был там миллион раз, – сказал я, пожав плечами (правда, до разговоров о пророчестве, демонах и смерти). – И я не испугался.

– Испугался, я же вижу.

– Вовсе нет!

На самом деле у меня поджилки тряслись от страха.

– Крайне неприятно тебе это говорить, но дальше будет гораздо хуже.

– Я в курсе, там на подходе вторая страшная новость. Ты говорила.

Брукс раздраженно махнула рукой и нырнула в лаз.

– Подожди!

Она обернулась и глянула на меня из темноты. Я определенно не хотел спускаться в эту пещеру, где рыскает какой-то демон, но не мог же я позволить ей идти одной. Нет, вся эта история точно сделает из меня последнего слюнтяя…

Рози настороженно взглянула на меня и тихо тявкнула, словно спрашивая: ты ведь не серьезно?

Но это мой вулкан, и, раз мы отправились охотиться на монстра, я должен был возглавить этот поход. Я помнил наизусть весь путь вглубь пещеры.

– Пошли, детка, – приободрил я Рози, становясь на коленки. – Ты и раньше туда лазила.

Брукс пропустила нас с Рози вперед.

– Нам долго ползти? – спросила она.

– Там впереди уже можно встать в полный рост и идти дальше.

Вцепившись в трость, я продирался по каменистому проходу.

– А что конкретно ты ищешь? – зазвенел на холоде мой голос. – Ты сказала, нужно убедиться, что это то самое место.

Меня не покидало какое-то гложущее чувство, будто она ищет то же самое, что и демон-посыльный.

Внезапно сзади вспыхнул свет.

Я обернулся. Брукс светила фонариком, висящим на черном шнурке у нее на шее. На мой удивленный взгляд она улыбнулась и сказала:

– У меня всегда все наготове.

Минуту спустя мы доползли до пещеры размером не больше четырех метров в длину и ширину, из которой в разных направлениях отходили три коридора. Я поднялся с колен и вытер ладони о джинсы.

– Отличное местечко, – сказала Брукс. – Какой из этих проходов ведет к центру вулкана?

– Сначала сделай то, что обещала, – заявил я. – У нас уговор, помнишь? Я рассказал свою историю, теперь твой черед. Ты, кажется, упоминала пророчество?

– Верно. Ладно, слушай: это пророчество Великой Предсказательницы, первой ясновидящей во все времена. Она была очень могущественной, и все ее пророчества сбывались.

– Это и есть вторая страшная новость?

Глупый вопрос, согласен, но стоило попытаться.

Брукс не обратила на меня внимания, лишь заправила прядь волос за ухо.

– Как я уже говорила тебе, Ак-Пуука пленили. Боги заточили его в магическое изделие, созданное специально для этой цели.

– Понятно…

Рози усердно разнюхивала землю и вдруг рванула в один из тоннелей.

Брукс показала туда же.

– Идем в ту сторону.

– Там тупик, – сказал я. – Один из тоннелей ведет в другую пещеру. Но если бы ты сказала, что ищешь, я бы смог указать нужное направление.

– Он там, – еле слышно прошептала она.

Я замер.

– Демон-посыльный?

– Ак-Пуук.

– ЧТО?

Пещера закружилась вокруг, стены словно бы начали сдвигаться; мне стало нечем дышать, я не мог совладать с паникой.

– Откуда ты знаешь? – выдавил я и свистом подозвал Рози к себе.

– Идеально, разве нет? Запереть бога смерти в магическую вещицу и закопать под вулканом, который боги сами и создали! Неужели ты на самом деле думаешь, что случайно нашел вход сюда? Это судьба, Зейн. Все это подтверждает, что пророчество существует и оно начинает сбываться.

Собака вырвалась и кинулась в тоннель, ведущий в другую пещеру.

– Рози!

Я бросился за ней и поймал за ошейник.

– Что за бес в тебя вселился? – Я потянул ее обратно, но она упиралась как могла.

Брукс посветила фонариком в глубину узкого извилистого коридора.

– Как далеко он ведет?

– Метров пятьдесят, не больше, но там тоже тупик. И я не собираюсь искать тут какого-то бога смерти и тьмы, которого, как ты считаешь, спрятали в этом вулкане согласно дурацкому древнему пророчеству.

– Зейн, как думаешь, почему демон-посыльный рухнул сюда?

– Потому что не умел управлять самолетом?

– Потому что тупые посыльные Пуука – его преданные псы, и у них одна цель – служить своему хозяину. Каким-то образом они узнали, что он здесь…

Брукс вдруг хлопнула себя по лбу.

– Ну конечно!

– Что такое?

– Ты расчистил вход в пещеры, так? Это позволило Ак-Пууку отправить сигнал бедствия посыльным, – она как-то слишком оживилась, – и так демон понял, что нужно лететь сюда!

«Так это моя вина?» – с упавшим сердцем подумал я и сглотнул ком, застрявший в горле, вспомнив звериные следы у подножия вулкана.

Я рассказал о них Брукс и добавил:

– Демон-посыльный… Похоже, сначала он передвигался пешком, а когда не нашел вход, решил врезаться на самолете в кратер. Думал, наверное, что так попадет внутрь вулкана и найдет своего шефа. Тупой план, по-моему.

– А они не отличаются сообразительностью, – пояснила Брукс. – В том смысле, что посыльные – демоны низшего уровня. У них куриные мозги по сравнению с рядовым демоном, который вполне может говорить с тобой полными предложениями.

Не уверен, что был бы рад пообщаться с рядовым демоном, даже при этом условии. Пот тонкой струйкой потек у меня по шее.

– Ты же не думаешь, что этот демон-посыльный нашел сюда вход?

Мысли путались, и я не сразу заметил, что она слегка подтолкнула меня локтем в тоннель.

– Очень похоже на то, – как ни в чем не бывало кивнула она.

Здорово. И с моим везением мы идем прямо к нему в лапы. Надеюсь, он уже поужинал.

– Но тогда мы должны были увидеть его следы, а я что-то ни одного не вижу. Так что здесь его точно нет, – сказал я, пытаясь убедить, скорее, себя.

– Если не считать, что они не всегда ходят по земле, Зейн.

Я вспомнил, как демон-посыльный исчез в туманной дымке. Рози заворчала, словно тоже вспомнила.

Волоски на руках встали дыбом.

– Давай предположим худшее, – зашептал я. – Скажем, демон-посыльный проник внутрь и нашел это «магическое изделие». Ты думаешь, он… выпустил Пуука?

Брукс тянула меня все дальше по коридору.

– У них нет силы, чтобы сделать это.

– А зачем тогда они все это затеяли?

Брукс остановилась.

– Готов услышать вторую плохую новость?

В желудке у меня что-то перевернулось; я постарался привести в порядок мысли, точнее, то немногое, что еще оставалось в голове.

– Валяй.

Брукс снова двинулась вперед.

– Великая Предсказательница увидела то, что называют «Пророчеством Огня».

– Так…

– Она увидела в нем…

Я пригнулся, чтобы пройти самое узкое место в тоннеле.

– Что увидела?

– Тебя.

Я остановился как вкопанный.

– Меня?

– Зейн, – обернувшись, медленно произнесла Брукс, – ты единственный, кто может освободить Ак-Пуука.

Глава 7

Я опустил ее фонарик, светящий мне прямо в глаза.

– Эй, притормози-ка! Уж не знаю, насколько эта предсказательница была сильна, но тут она чертовски ошиблась. Я не настолько туп, чтобы взять и освободить какого-то уродливого волосатого монстра, рвущегося замутить вселенскую войну!

– Ну-ну, – Брукс вздернула бровь, – я, кстати, ни разу не говорила, что Ак-Пуук волосатый. А то, что предсказательницу наказали за это пророчество, подсказывает, что она все-таки была права. Сам подумай, стала бы она лгать, если и так знала, что ее ждет смерть?

– Смерть?

– Боги ее казнили. Наверное, им не понравилось то, что она вынуждена была сказать.

– Так что именно она сказала?

Брукс понизила голос.

– Родится могущественный невинный младенец, в жилах которого течет древняя кровь. Он выпустит из заточения великого бога смерти, и пока длится солнечное затмение, зло будет освобождено.

«Солнечное затмение? – с растущим ужасом подумал я. – То самое, что будет завтра?»

– Но почему именно я? Это может быть любой.

Меня нельзя назвать могущественным, это уж точно. И что значит «невинный»? Я ведь не Бемби!

Брукс поджала губы.

– Все знаки ведут к тебе.

– Это кто сказал?

– Ладно, не волнуйся. Я помогу тебе найти маленький тайник Ак-Пуука. И как только я до него дотронусь, он исчезнет и ты не окажешься тем самым парнем, что разрушит весь мир. Так нормально?

– А вдруг демон-посыльный уже забрал его?

Я был бы не против, если бы это знаменательное событие уже случилось без моего участия.

– Невозможно.

Ну, конечно, невозможно, как же иначе!

– Почему?

– Посыльные хотят, чтобы ты освободил Ак-Пуука. Они ни за что не заберут тайник. К тому же его можно освободить только в том месте, где этот тайник хранился.

(Вы, боги, специально постарались учесть все непредвиденные ситуации, правда?)

– А что… что случится, если выпустить Ак-Пуука? – спросил я. – Он отправится прямиком в преисподнюю? Вернет себе власть и станет править мертвецами или что?

Мой голос эхом разносился по тоннелю.

– Сомневаюсь. Если он вырвется на свободу, сначала он отомстит своим обидчикам. А потом разрушит остальной мир.

Так… вот этого точно нельзя допустить.

– Ты хоть знаешь, как выглядит его тайник?

– Это может быть что угодно. Камень. Памятник. Кусок стекла. Не беспокойся, ты сразу его узнаешь.

Я шумно вдохнул.

– Может, лучше мне не знать.

– Да не трусь ты так, – беззаботно бросила она.

Действительно, чего психовать? Древнего бога смерти упекли в какой-то предмет и засунули в вулкан на моем заднем дворе, а какая-то тетка предсказала, что я этого парня выпущу наружу. Кто же будет волноваться из-за такой ерунды?

– А зачем во все это ввязалась ты? – спросил я Брукс, лихорадочно придумывая при этом повод сбежать: ужин, уроки, еще что-нибудь…

– Это мое задание.

– Задание. Понятно.

– Мне нужно показать себя в деле.

– Кому показать?

Она поддернула рукав и покачала головой.

– Скажем так, это очень важно для меня, и я должна добиться успеха, но все это неважно. Сейчас тебе нужно знать лишь то, что магия тайника каким-то образом позовет тебя. И ты единственный, кто сможет откликнуться на ее зов. Теперь понимаешь?

– Слушай, давай оставим Пуука здесь, пусть сгниет. А я притворюсь, будто ничего не произошло. Нам совершенно незачем его искать.

Брукс поморщилась. Почему-то я был уверен, что мне не понравится ее ответ, что бы она ни сказала.

– Так не получится. У тебя просто нет выбора. Когда магия позовет тебя, ты ей ответишь.

– Интересно, как я пойму, что меня кто-то зовет? СМС придет или как?

– Ты почувствуешь. – Брукс внимательно изучала мое лицо. – Поймешь, что магия тебя призывает, я уверена. Ты не сможешь сопротивляться. Даже если попытаешься, демоны-посыльные схватят тебя и заставят освободить Ак-Пуука.

– Одно я знаю точно: нам не следует тут оставаться.

Желудок у меня скрутило, словно в него сунули блендер. Мне ужасно не понравились ее слова о том, что у меня нет выбора. Ладно, плевать. Я еще докажу этой древней прорицательнице и Брукс, что они обе ошибаются. Никакие сигналы от этой дурацкой магии не пройдут.

Меня вновь накрыло чувство ужасной вины. Как я вообще умудрился наткнуться на этот проход в пещеры под вулканом?

– А почему я должен тебе верить? – выпалил я. – Откуда мне знать, что ты не предательница?

Брукс изменилась в лице – похоже, я задел ее за живое.

– Ты правильно интересуешься, кто я, – медленно произнесла она, глядя мне прямо в глаза. – Как это выяснить? Никак. Я – нагваль. Преданность заложена в нас от природы. Она в нашей ДНК. Мы созданы, чтобы служить высшему богу.

Высший бог? Я совершенно не понимал, о чем она говорит.

– Зейн, подумай сам. Если бы я хотела освободить Ак-Пуука, то заставила бы тебя найти его и выпустить. Вместо этого я хочу забрать его тайник!

Она подошла ближе, лицо ее застыло, словно маска.

– Я пришла из мира, который… ты вряд ли сможешь когда-нибудь понять. Почему бы тебе просто не поблагодарить меня за помощь?

Не знаю, почему, но ее слова прозвучали обидно. Я повернулся и двинулся дальше в темноту.

– Вообще-то, – бросил я через плечо, – если я единственный, кто сможет услышать магический сигнал, мне кажется, это *тебе* следует меня благодарить.

Рози, шагающая рядом, фыркнула.

– Вот именно, детка. – Я потрепал ее по голове. – Чушь полная.

Проход привел нас к крутому склону, спускающемуся в большую пещеру. Я и раньше забредал сюда во время своих пещерных исследований, но сейчас к привычному запаху земли, витавшему в воздухе, примешивалась какая-то гнилая струя. Все мое нутро кричало: БЕГИ ОТСЮДА!

Брукс спустилась метров на пять на неровный песчаный пол пещеры. В стороне открывался еще один узкий проход, заканчивающийся тупиком.

Брукс с опаской огляделась.

– Святой Ка! – прошептала она.

– Ты о ком?

– О Кукулькане, верховном боге ветра и прохлады.

Она заметила мой тупой взгляд и вздохнула.

– Неважно.

Рози обнюхала землю и слегка подвыла.

Я поспешил за Брукс по каменистой тропке, скользя на сыпучем гравии и едва не спотыкаясь.

– Ладно, вроде никаких сигналов, – радостно сказал я, оказавшись в пещере. – Ты выбрала не того парня. Ошибочное опознание, случается сплошь и рядом. Ты не проголодалась? Как вернемся, поужинаешь у нас?

Брукс беспокойно озиралась по сторонам.

– Ты уверен, что ничего не чувствуешь?

– Уверен.

– Процентов на шестьдесят или ближе к ста? – спросила она.

Странное кряхтение и лязг послышались со стороны тоннеля.

– Э… а вот теперь моя уверенность приблизилась к нулю, – сказал я. – Ты это слышишь?

Глухие удары продолжались.

– Что?

Я всматривался в темноту. Похоже, мы были не одни. В том тоннеле явно кто-то находился.

Рози принялась крутиться на месте.

– Тише, девочка, – прошептал я и схватил ее за ошейник.

В темноте что-то хрюкнуло, и тут же в воздухе разлился знакомый тошнотворный запах рвотных масс.

– Ты это чуешь?

– Угу, – хмыкнула Брукс. – Стой здесь.

Ни секунды не раздумывая, она нырнула в тоннель.

– Брукс! – зашипел я и похромал за ней.

Она не успела уйти далеко. Когда я подошел к ней, она смотрела застывшим взглядом в конец тоннеля. Там, метрах в трех от нас, повернувшись спиной, сидел на корточках демон-посыльный. Был ли это тот же самый, что повстречался мне прошлой ночью, я не понял. Его белесая кожа с голубоватым оттенком казалась полупрозрачной, и сквозь нее просвечивали черные, похожие на веревки, вены.

Но самое странное – монстр нацепил на голову огромные круглые наушники.

– Демоны слушают музыку? – вполголоса пробормотал я.

К счастью, нас он пока не видел и не слышал.

Брукс пискнула что-то невразумительное.

При тусклом свете ее фонарика я разглядел, что демон проделывал отверстие в стене, выламывая камни и складывая их на землю. Утомительная, должно быть, работенка. Надеюсь, подборка музыки у него стоящая.

Брукс начала медленно пятиться.

Рози заскулила, и демон резко обернулся. Не уверен, но вроде бы это был мой приятель-пилот. Такие же большие воспаленные глаза, только волосы, торчащие клочьями по всему телу, казались темнее и жестче. Он был похож на огромную волосатую мочалку для посуды.

Сердце едва не выпрыгивало из груди. Я осторожно отступил, оттаскивая Рози. Она вырывалась и захлебывалась бешеным лаем.

Демон заворчал, шумно принюхался и поднялся. Заметив мое движение, он склонил голову набок, словно изучая меня, и сделал сначала один шаг в нашу сторону, а потом другой.

– Мы… это… уже уходим, – заикаясь, промямлил я.

Демон не останавливался. Мне ужасно хотелось повернуться и пуститься наутек, но вдруг какое-нибудь резкое движение его разозлит?

Мы с Брукс отступили обратно в пещеру.

– Отойди, Зейн, – сказала Брукс, загораживая меня собой.

Демон возник в проходе в тоннель.

– Получи! – взвизгнула Брукс и махнула на него фонариком.

Свет вспыхнул красным и ослепил монстра. Кожа у него на морде зашипела и мгновенно покрылась волдырями, он заревел и скорчился от боли.

Я подумал, что хуже той вони, что ударила мне в нос, уже ничего не будет.

Рози глухо и злобно зарычала.

Продолжая палить своим едким фонариком, Брукс подобралась к посыльному так близко, что он мог ее схватить. В этот момент свет замерцал, потускнел и спустя секунду окончательно погас.

Да ладно! Серьезно? Она, что, не в курсе, что, отправляясь на охоту на демона-посыльного, не мешало бы проверить батарейки?

Брукс потрясла фонарик, похлопала по нему ладонью, а демон тем временем выпрямился, сдернул с головы наушники и снова двинулся к нам.

– Брукс, скорее! Бежим отсюда!

Мы бросились туда, откуда пришли, и Брукс обогнала меня на склоне.

Мне под ноги посыпались камни, я споткнулся, взмахнул тростью, проклиная свою хромую ногу, но смог удержать равновесие. Демон за спиной надрывно завопил «Ак-Пуук!», стены в пещере дрогнули, а меня затрясло от страха.

Рози карабкалась по тропе впереди меня, скользя по камням. Я едва не падал, паника сковывала все движения, подступая к горлу мерзким комком, демон был всего в паре шагов. Оглянувшись, я заметил, что его морда покрылась какой-то желтой слизью.

– Зейн Обиспо, – прошипел он. – Зейн Обиспо.

Услышав это, я задохнулся и прибавил ходу. Как он узнал мое имя?

– Осторожнее! – крикнула мне Брукс из тоннеля, который привел нас в пещеру. – Не дай ему к тебе прикоснуться, его слизь ядовитая!

Она превратилась в ястреба и уронила фонарик.

Тут мне в голову пришла безумная мысль – возможно, мне не стоит торопиться, а лучше попробовать отвлечь демона, чтобы Брукс и Рози успели сбежать?

Взобравшись наконец на самый верх тропы, я прижался к стене тоннеля. Рози поскуливала и крутилась возле ног. Я выставил трость впереди себя и представил, что это разящий монстров меч.

Демон приближался. Рози вдруг взвыла, замерла, прижалась к земле и стремительно бросилась ему на грудь, вонзив клыки в горло.

– РОЗИ!

Посыльный зашатался и протянул к Рози покрытые слизью лапы. Вцепившись ей в загривок, он попытался оторвать ее от себя, но мощные собачьи челюсти крепко сжались вокруг его шеи.

– Не трогай ее! – закричал я.

Брукс издала пронзительное «Ки-и-е-е-ер!» и спикировала на голову монстра. Ее когти впились в выпученные глаза.

Я схватил с земли камень и запустил его в посыльного, но промазал. Он наконец оторвал Рози от груди и с размаху швырнул ее о стену. Она взвизгнула и с грохотом шмякнулась на землю.

– НЕТ!

Меня накрыла безудержная ярость, я кинулся на демона, не думая ни о чем. Он схватил меня за руку, едва ее не вывернув, и запустил длинные когти под кожу. Острая боль пронзила меня; вскрикнув, я рухнул на подкошенные колени и выронил трость.

Брукс кружила над демоном, а он отмахивался от нее, словно от комара.

Согнувшись от боли, я пополз к Рози. Слизь демона просочилась через ткань рубашки и жгла кожу, словно кислота.

Он схватил меня за хромую ногу. Я принялся отбиваться от когтей, прорвавших джинсы и вонзившихся в лодыжку.

– Отвали от меня, ты, мешок с дерьмом! – заорал я и перевернулся на спину.

Демон поволок меня обратно в пещеру.

– Ты. Свобода. Ак-Пуук, – шипел он.

Он явно хотел вернуться обратно в тупик, не обращая внимания на то, что моя голова колотится по камням. Брукс подхватила клювом трость и кинула мне, но мне не сразу удалось за нее схватиться – руки болтались вдоль тела, как лапша. «Это от слизи так?» – рассеянно подумал я. Наконец я подцепил трость и прижал ее к груди.

Демон приволок меня к стене, возле которой сидел, когда мы на него наткнулись. Свободной рукой он принялся снова ее ковырять. В голове у меня сложилась четкая картина, что я должен сделать, но у меня не было права на ошибку.

– Эй! – крикнул я. – Я тебе помогу. Просто… отпусти мою ногу, чтобы я мог встать.

Он обернулся на меня. Толстые синюшные губы скривились, обнажив длинные клыки; на месте носа зияла дыра, из которой сочилась слизь. Бесформенные уши отвисли, словно куски раскатанного теста, под тяжестью деревянных колец, вдетых в мочки. Не знаю, что уж там перемкнуло в голове у этого чудища, но, к счастью, он послушался.

Как только он отпустил мою ногу, я приподнялся на руках и, обхватив здоровой ногой его колено, с силой дернул к себе, заставив его ноги разъехаться (любимый прием Хондо!). Демон брякнулся на пятую точку, а я поднялся и выставил трость, пока он неуклюже пытался встать.

У него это получилось так быстро, что я и опомниться не успел, как увидел перед собой его перекошенную от злобы морду. Собрав остатки сил, я вонзил трость ему в пузо. С отвратительным хлюпаньем она погрузилась в желеобразную плоть и выпала у меня из рук, исчезнув в глубине необъятного пуза. Монстр взвыл.

Я отскочил подальше, не зная, что делать дальше, если он бросится на меня.

Но демон и не думал нападать – он обмяк и утробно застонал, обхватив лапами живот. В следующее мгновение он превратился в мутную вонючую жижу, растекшуюся по земле, а моя трость со стуком рухнула в центр этой самой лужи.

Глава 8

Ядовитая слизь демона обожгла Рози – это единственное, о чем я думал в тот момент.

Я опустился перед ней на колени и прижал к груди. Мне было все равно, даже если я весь перепачкаюсь в этом яде. Она часто дышала и тихонько поскуливала.

– Рози, прости меня, – шептал я, поспешно стирая с ее шкуры остатки слизи, – прости меня, пожалуйста…

Брукс вернулась в человеческую форму. Она присела рядом, покачала головой и принялась извиняться снова и снова. Ее голос звучал приглушенно, словно она говорила откуда-то из глубоко колодца.

– Как мне ее спасти? – спросил я, и мне было плевать, что голос дрожал как у ребенка, а в глазах стояли слезы.

Рози задрожала у меня на руках.

– БРУКС!

Она не ответила, отрешенно разглядывая землю. Рози смотрела на меня своими большими карими глазами и пыталась лизнуть руку, словно просила помощи. Я нарушил свое обещание – никогда не причинять ей боль – и возненавидел себя за это.

– Держись, девочка, – сказал я, поднимаясь.

Лодыжка нещадно болела. Я осторожно понес Рози к выходу. Я смогу. Медленно, метр за метром. Как по краю обрыва.

Рози перестала скулить и высунула язык, тяжело задышав. Я остановился, вдруг осознав, что сейчас случится, и одна эта мысль вызвала у меня дикое желание взорвать весь этот мир. Рози дернулась у меня на руках в последний раз и застыла. Я хватал ртом воздух, отчаяние сжало горло, слезы душили и застилали взор.

А затем…Рози вдруг превратилась в вихрь мерцающей голубой пыли и исчезла.

Моргая, я смотрел на свои пустые руки.

– Рози? Где Рози? Что… что это значит?

Брукс ошалело глядела на меня.

– Брукс! – Во мне поднялась бешеная злость. – Куда подевалась моя собака?

Она закрыла глаза и покачала головой.

– Шибальба. Она в преисподней.

– Что?! Как?

– Ее убил демон-посыльный, а это значит…

– Так это место существует? Где оно? Мне нужно пойти туда за ней!

– Ты… ты не можешь туда пойти.

– Это почему?

– Потому, что для этого тебе придется умереть.

Моя злость превратилась в ужасный жар, растекшийся по крови, как горячая лава.

– Нам нужно бежать отсюда, как ты не понимаешь! – не выдержав, закричала Брукс. – Придут другие демоны-посыльные, и им нужно только одно…

– Без Рози я никуда не пойду.

– Ее здесь нет, Зейн. Мы еле справились с одним посыльным. Представь, если их будет с полдюжины… Брукс схватила меня за руку, заставляя посмотреть в глаза.

– Пожалуйста.

– А как же твое важное задание? – спросил я, выдергивая руку.

У Брукс задрожали губы.

– Пророчество должно исполниться во время затмения, – тихо произнесла она. – У нас всего лишь день, чтобы… найти тайник. Но сейчас мне нужно увести тебя отсюда. Сейчас не время…

Снаружи послышался далекий раскат грома. Сердце рвалось на части, но разумом я понимал, что она права. Если я собираюсь вызволить Рози, мне нужно ответы на вопросы, а они не в этой пещере. Пуук, его паршивый тайник и всего его посыльные запросто могут разрушить все, что мне дорого.

– Я не брошу тебя, Рози, – пробормотал я в темноту. – Я вернусь за тобой.

Снаружи лил дождь. В одно мгновение мы вымокли до нитки, но при этом вода смыла всю слизь и успокоила горящую кожу. Лодыжка побаливала, раны, оставленные когтями демона, кровили. Голова раскалывалась на части, каждая клеточка тела ныла.

Брукс могла оставить меня позади, но она этого не делала. Она шла за мной, пока мы не спустились к началу грязной дороги у подножия Бестии.

Я закатал рукава рубашки и вытянул руки. Кожа покраснела, как если бы я ошпарился кипятком.

Брукс подставила сложенные лодочкой ладони под струи дождя.

– Когда демон-посыльный напуган… он… его кожа начинает источать яд. Это защитный механизм.

– А как вышло, что Рози погибла, а мы нет?

Брукс не смотрела на меня.

– Рози всего лишь собака.

– Она не просто собака!

– Я не это хотела сказать, – поспешно сказала она. – Я имела в виду… в общем, я нагваль, не человек, а потустороннее существо. А ты…

Она запнулась.

– Что я?!

– Ты тоже.

– Тоже… потустороннее? – ошалело повторил я.

Вдали в пустыне замелькали огни. Кто-то ехал на машине в сторону вулкана.

Дождь усилился.

– Мне пора! – прокричала Брукс, перекрывая его шум.

– Сначала скажи, как вернуть Рози!

Она плеснула водой себе в лицо.

– Не знаю.

Ее голос дрожал. Мне показалось, что она вот-вот заплачет. Но слез не было – а может, их скрыл дождь.

– Это моя вина, – сказала она. – Я подумала, что справлюсь. Что смогу все исправить.

– Исправить? Что исправить?

Огни быстро приближались. Кто бы это ни был, он уже наверняка нас заметил.

Что ж, я найду свою собаку и все ответы. И если не у Брукс, то, возможно, в своей книге про мифы майя. Помнится, я читал там про преисподнюю, и, кажется, одна история была как раз про то, что кто-то туда пошел. Или вернулся оттуда – не помню точно.

Когда я повернулся к Брукс спросить, знает ли она этот миф, ее уже не было. Наверное, улетела.

Неподалеку послышался какой-то скребущий звук. Я поднял голову и увидел на большом валуне черную сову. Точно такая же пролетела у меня над головой в ту ночь. Вряд ли это могла быть Брукс, правда? Желтые глаза совы, словно две большие круглые фары, не мигая, смотрели

на меня. Нет, Брукс умеет превращаться только в ястреба. И она вряд ли выбрала бы сову, даже если бы могла. Мама говорила, эти птицы – предвестники смерти и велела держаться от них подальше.

Огни подъехавшего автомобиля выхватили из темноты валун с сидящей на нем совой. Птица расправила крылья. Я оцепенел под ее пронизывающим взглядом и вдруг услышал скрипучий женский голос.

– Пророчество сбывается, – произнес он.

Говорящая сова? Ну, после всех новостей сегодняшнего дня – почему бы и нет? Я подобрал камень и швырнул в птицу, промахнувшись на добрые полметра.

– Отстаньте от меня со своими тупыми пророчествами! – крикнул я. – Я всего лишь хочу вернуть свою собаку!

Сова что-то зловеще прокричала в ответ – не ухнула, как все совы, а, скорее, взвизгнула – и взмыла в небо.

Остановившаяся неподалеку машина оказалась маленьким красным грузовичком тетушки Кэб, а сама она выбралась из него наружу. Насколько я помнил, у нее на подъездной дорожке всегда была свалена куча какого-то хлама, так что выехать из гаража было просто невозможно. Спустя секунду другая мысль вцепилась мне в мозг: слепые не водят машины. Как она здесь оказалась? И как узнала, где меня искать?

– Зейн, ты должен пойти со мной, – сказала она.

К горлу внезапно подкатила тошнота, колени подогнулись, и я отключился.

Очнулся я в доме тетушки Кэб. Вокруг стояла тишина, лишь под потолком тихо жужжал вентилятор.

– Пришел в себя? – спросила она и двинулась ко мне, перешагивая через кипы газет и стопки книг, разбросанные по всей запущенной гостиной.

Никогда не понимал, зачем слепой столько книг. Я уселся на старом диванчике, обитом желтым бархатом. Здесь я обычно устраивался, когда отвечал на звонки ее клиентов. В доме мисс Кэб пахло карандашными стружками и пустыней после дождя. Может, от того, что стены ее жилища были выложены из маленьких глиняных кирпичей с торчащими из них пучками соломы.

Она уселась в красное кожаное кресло с отделкой из круглых золотистых гвоздиков на английский манер.

– Я смазала твои ожоги целебным снадобьем.

Взглянув на свои руки, я увидел, что красные пятна почти исчезли под слоем прозрачного геля, похожего на сок алоэ.

Оглушительно затрезвонил телефон, мисс Кэб вздохнула и подняла трубку.

– Уезжаю в отпуск, когда вернусь, сообщу, – проговорила она и бросила трубку. – Зейн, расскажи, что случилось.

Голос мисс Кэб звучал как замедленная магнитофонная запись. Я уставился в потолок и следил за лопастями вентилятора, пока не потерял счет времени. Но реальность вернула меня на землю. Согласно какому-то полузабытому пророчеству я должен выпустить в наш мир бога смерти, тьмы и разрушения. Я открыл проход в пещеру и тем самым привел все в действие. Тот демон-посыльный – он назвал мое имя… и убил Рози. Она умерла у меня на руках, и при этом воспоминании в глазах защипало от слез.

Тетушка Кэб сложила морщинистые руки на коленях.

– Зейн?

Я внимательно посмотрел на нее.

– Как вы узнали, что я буду там? И как вы смогли вслепую вести грузовик?

– Все откроется в свое время, – отозвалась она. – Но сначала…

Свист закипевшего чайника заставил меня подпрыгнуть.

– Подожди. – Мисс Кэб ушла на кухню и вернулась оттуда с двумя чашками какого-то отвара.

Сейчас у меня не было никакого желания пить ее чай. Вообще-то, у меня никогда не было желания пить это пойло, но спорить с мисс Кэб было бесполезно, так что я сделал глоток. Вкус показался до того противным, что мне показалось, будто я лизнул грязную пепельницу. Я сморщил нос и высунул язык.

– Пей, это поможет тебе успокоиться, – сказала мисс Кэб, ставя чашки рядом с большой тарелкой с печеньем. – Тебе изрядно досталось. Говорила я тебе держаться подальше от этого гиблого места.

Если бы я ее послушался, Рози была бы жива.

Тетушка Кэб сняла темные очки. Ее глаза были совсем белыми – ни радужки, ни зрачка.

– Что случилось возле вулкана, Зейн? Зачем ты пошел с этим нагвалем? Что она тебе сказала?

Я разозлился и хотел уже брякнуть что-нибудь типа «Вы же экстрасенс, вот и догадайтесь!», но сдержался и ответил:

– Рози погибла.

Мисс Кэб покачала головой.

– Мне жаль твою собаку, – сказала она. – Будь добр, передай мне вон ту коробку.

Я потянулся за черным ящичком размером не больше коробки из-под обуви и вдруг замер. Я никогда не видел его раньше в доме. Он был сделан из необработанного дерева, легкого, как пробка. Трясущимися руками я передал его мисс Кэб, успев разглядеть на красной крышке символы богов майя: пучеглазый череп, птицу с огромным клювом и змею, высунувшую острый язык.

Мисс Кэб неспешно откинула крышку. То, что я увидел внутри, чуть не вывернуло мой желудок наизнанку.

В ящике лежали два глазных яблока. Я присмотрелся – ну да, настоящие человеческие глаза, с радужкой, зрачком, в красноватых ниточках кровеносных сосудов, все как положено. Она наклонилась, вытащила свои, белые словно контактные линзы, и вставила новые. Поморгала и взглянула на меня обыкновенными серыми глазами, а белые бросила в ящик.

Меня чуть не стошнило.

– Мисс Кэб, вы…

– Успокойся, Зейн, и пей свой чай.

Вот теперь я знаю, что значит пережить шок. Внезапный сильный шок, от которого становится трудно дышать и в голове начинает что-то надрывно гудеть. Я только и мог, что кивать и моргать. Я моргал снова и снова, в глубине души, надеясь, что все это дурной сон, я сейчас проснусь, а Рози будет сопеть рядом. Мысли путались; я тупо цедил остывающий чай, почти не чувствуя его омерзительного вкуса.

Мисс Кэб не сводила с меня своих новых серых глаз.

Удивительно, но ее противное пойло сделало свое дело: я немного успокоился.

– Глаза у вас все равно отвратительные, – вдруг выпалил я.

Едва проговорив это, я похолодел, не понимая, как мог ляпнуть такую грубость.

– Простите, я…

Тетушка Кэб поправила поясок цветастого платья и хихикнула.

– У этого снадобья есть такой побочный эффект. Выпьешь и говоришь только правду. А теперь рассказывай все по порядку.

Несмотря на то что в голове у меня творился сплошной кавардак, слова полились рекой. Я даже не смог скрыть от нее, о чем подумал, когда впервые увидел Брукс.

Выпалив историю на одном дыхании, я умолк, а она кивнула и встала.

– Значит, оно на самом деле началось.

Миллионы вопросов вертелись у меня на языке, но среди них был один, который сейчас значил для меня больше остальных.

– Мне нужно найти Рози. Почему она исчезла?

Мисс Кэб грустно улыбнулась, словно ей действительно было жаль Рози.

– Магия так непредсказуема, – задумчиво сказала она. – Никогда не угадаешь ее настроение и не поймешь до конца ее логику. Если демон-посыльный убил твою собаку, что ж, сейчас она в загробном мире. Ох, малыш, ты какой-то бледный!

Мне показалось, что все предметы в комнате куда-то наклонились.

– Мне нехорошо, – пробормотал я.

А следом швырнул тарелку с печеньем на пол.

Она не обратила на это никакого внимания, лишь похлопала меня по плечу, взяла веник и убрала беспорядок, заявив, что у чая есть и второй побочный эффект – бросать все на пол.

Несмотря на то что мне явно полегчало, ясности это не прибавило. Я сидел на диване и задумчиво тер затылок.

– Не понимаю… И что вы должны со всем этим сделать? Вы видели, как этот демон появился?

Мне очень хотелось добавить: и если видели, почему не предупредили и не помогли мне до того, как мою собаку убили?

Мисс Кэб подошла к книжному шкафу и взяла с одной из полок длинный свиток пожелтевшей бумаги.

– Я – никвачинель. Ясновидящая майя.

Брукс тоже назвала Великую Прорицательницу ясновидящей. Неудивительно, что мисс Кэб работала экстрасенсом. Но почему вокруг меня вдруг появилось столько людей, связанных с майя?

Я припомнил слова пророчества. Как там говорила Брукс? Могущественный невинный младенец, в жилах которого течет древняя кровь? В тот момент я сосредоточился на слове «могущественный» и совсем не подумал о том, что во мне самом может быть древняя кровь. А если мой отец из майя? И еще слова Брукс: «Ты тоже потустороннее существо». Я понятия не имел, что это могло значить.

– Моя работа – приглядывать за тобой, – продолжала мисс Кэб. – Только не смотри на меня так.

Я уже хотел спросить «Как?», когда она добавила:

– Иногда я ошибаюсь.

Она потрясла головой – ее левый глаз слегка сместился в сторону.

– А все эти чертовы глаза! Пора уже серьезно поговорить с моим поставщиком… Дело в том, что я поехала к тебе сразу же, как только увидела, что на тебя напал демон. Просто картинка будущего иногда идет с задержкой. А что касается моего умения водить машину, так в обычной жизни я прекрасно вижу, спасибо, что поинтересовался.

– То есть вы хотите сказать, те белые глаза у вас ненастоящие?

Я поверить не мог, что все это время она водила меня за нос.

– Я ношу их на людях, как прикрытие. Не стоит на каждом углу кричать, что я никвачинель, это может быть опасно.

Она положила свиток на кофейный столик.

– А еще они помогают в работе. Люди склонны больше доверять слепым экстрасенсам, хотя совершенно непонятно, с какой стати.

– Стойте-ка. Вы сказали, что приглядываете за мной. Без обид, мисс Кэб, но… как бы это сказать… вы не очень-то похожи на супергероя, который хоть кого-то может защитить.

– Я имел в виду, что ростом она была с мою маму и старше ее лет на тридцать.

– Но с тобой же все в порядке. По крайней мере так было до недавнего времени.

– В порядке? Демон забрал Рози! И чуть не утащил меня в пещеру, чтобы там я освободил какого-то Пуука.

– Ну, в общем, да, бывают такие моменты… Иногда я не совсем уверена, то ли то, что я вижу, случается прямо сейчас, то ли случится в отдаленно будущем. Это называется замедленная обратная реакция. Но в итоге я же тебя нашла, а иначе та девчонка заставила бы тебя открыть тайник и выпустить Ак-Пуука в мир.

– Да нет, – я нахмурился, – Брукс хотела предупредить меня и забрать тайник. Чтобы остановить пророчество.

– Нагвали могут и обмануть, Зейн. Им нельзя доверять.

Я уже думал об этом. Брукс сказала, что преданность у них в ДНК. Когда демон напал на меня, она помогла его одолеть… вроде бы помогла. Но я до сих пор ничего не знаю о ней и ее так называемом задании. И если ее задание настолько важное, почему она настаивала, чтобы мы ушли из пещеры? Разве ей было так жаль Рози, что она не смогла там больше оставаться? Или она по-настоящему боялась, что туда набежит еще больше демонов-посыльных?

Мисс Кэб покрутила пальцем левый глаз, пока радужка не встала на место.

– Чуть позже тебя опять начнет мутить, может быть, даже вырвет. Все будет зависеть от того, сколько лжи ты накопил внутри себя.

Она говорила это так буднично, словно описывала симптомы простуды.

– Сколько лжи? Я вообще никогда не вру!

Мисс Кэб никак не отреагировала на мой выпад и продолжила:

– И еще, в ближайшее время тебе лучше затаиться и не высовываться. Где появляется один демон-посыльный, жди других. А когда они узнают, что ты убил одного из них… расстроятся, наверное.

Она спокойно пожала плечами, словно я всего лишь уронил на пол чашку, а не насадил на трость монстра.

Господи, при одном воспоминании об этом мне снова поплохело.

– Нам нужно уехать! – Мой голос задрожал. – Я скажу маме и Хондо, и мы рванем куда-нибудь подальше, на Аляску или в Тибет, все равно.

Куда-нибудь, где нет вулканов.

Мисс Кэб подошла к окну, отдернула кисейную занавеску и уставилась в ночь.

– Боюсь, это не поможет, Зейн. Знаешь, Пророчество Огня очень сильное – сильнее твоей воли.

Заметив смятение на моем лице, она подошла и села рядом на диван.

– Оно как смерть. Сколько ни убегай, сколько ни прячься, рано или поздно она придет. Так и пророчество.

Я даже не пытался включить логику, чтобы понять ее слова. Столкнувшись лицом к лицу с новой реальностью, я пытался отыскать в себе нечто, что поможет как-то с этим справиться. Но не находил. Это «нечто» обычно называют верой в невозможное.

Я откинулся на спинку дивана и потер глаза.

– Почему я? Какой во мне толк? Я всего лишь ребенок.

– Вообще-то это не совсем так. Ты…

Мисс Кэб замолчала.

– Потустороннее существо? Ага, Брукс уже сказала. Ну, и что это значит? Я тоже нагваль?

Если мисс Кэб и удивилась, то вида не подала. Она похлопала меня по короткой ноге и неторопливо произнесла:

– Это значит, что ты только наполовину человек.

Я услышал слова, но понадобилось какое-то время, чтобы они дошли до моего сознания.

– Понимаю, такое трудно осознать сразу, – сказала она. – Посиди пару минут, свыкнись с мыслью.

Пара минут в итоге оказалась парой секунд, потому что она сразу рассказала мне остальное, и это перевернуло мой мир с ног на голову и вывернуло его наизнанку.

Глава 9

– Наполовину человек?

– Да, – ответила мисс Кэб. – Твой отец – потусторонний. А теперь взгляни на свою ногу. Она такая только по одной причине. Потусторонние и обычные люди не должны смешиваться, это ничем хорошим не заканчивается. Получаются хромые калеки, полуслепые, бывает, нескольких пальцев не хватает или проблемы с самоконтролем.

В тот момент я понял, что человеческие мозги устроены с ограничением восприятия шока. Это как пытаться втиснуться в душевую, где уже моется с десяток других здоровых парней – в конце концов стены просто рухнут.

– А с другой стороны, – улыбнулась мисс Кэб, – благодаря своей потусторонней сущности ты не погиб от яда демона, как Рози.

Тут я немного оживился. Возможно, из-за этой странности во мне появятся какие-нибудь особенные силы, которые помогут вызволить Рози. Нужно точно выяснить, с чем я имею дело.

– Кто такие потусторонние? И кто мой отец?

– Без понятия, кто он, даже не спрашивай. Он может оказаться любым потусторонним существом: нагвалем, демоном, духом-проводником, карликом.

Карлик. Класс. Мой отец вполне может оказаться фантастическим карликом прямиком из мифов древних майя.

– А мама знает? В том смысле, что она влюбилась в…

Я не мог подобрать нужного слова. Существо? Монстр? Да ладно, она никогда бы не сошлась с какой-то волосатой губкой, волочащей руки по земле.

– Она знает, что твой отец нелюдь, но не знает о Пророчестве Огня. Если бы знала, подвергла бы себя опасности. Материнская любовь – самая противоречивая и непредсказуемая. Она попыталась бы тебя защитить, а в итоге обратила бы всю силу Пророчества против – против себя, тебя и всего мира. Вот поэтому я здесь. Но если хочешь узнать больше об отце, спроси у нее. Я не лезла к ней в душу.

– А Хондо знает?

– Он все равно ничего бы не понял.

Ну, хорошо, с этим разобрались. Тут я вспомнил про мистера Ортиса. Он тоже кто-то типа защитника из мифологии майя? Когда я спросил об этом мисс Кэб, она рассмеялась.

– Господь с тобой, в этом человеке нет ни капли сверхъестественного.

Не знаю, стало мне легче или ее объяснения только все больше запутали. Я почувствовал, как вспотела шея.

– Почему все это случилось сейчас?

Тетушка Кэб сплела пальцы.

– Так было суждено. Как ты думаешь, почему вышло, что ты живешь рядом именно с тем вулканом, где заперт Ак-Пуук?

– Эм… не повезло?

– Ты выбрал это место. Или, скажем, магия пророчества выбрала.

– Но я даже еще не родился, когда мы сюда переехали.

– Твоя мама была беременна. Уже тогда магия влияла на ее выбор. Держись поближе ко мне, Зейн. – Она взяла мое лицо в ладони. – Не могу сказать, что хотела бы жить именно

здесь, в этой пустыне, да еще рядом с престарелым Ортисом, не дающим проходу, но это мой долг ясновидящей.

– Значит, вы типа агентов секретной службы по найму?

Она выпрямилась и вздернула подбородок.

– Я – потомок хранителей тайны Великой Прорицательницы. Это наследие моего рода. Мы храним и оберегаем древнюю тайну, потому что обречены это делать.

Меня бросило в жар.

– И вы никогда не думали мне все рассказать?

– Время не пришло.

– А сейчас пришло?

– Этот демон-посыльный появился почти перед самым затмением, и я поняла, что пророчество начинает сбываться.

Я не стал говорить ей, что демон-посыльный появился именно тогда, когда я расчистил вход в пещеру и позволил старику Пууку отправить сигнал бедствия своим тупоголовым прислужникам.

Я почесал затылок.

– Давай-ка проясним. Все эти майя вокруг меня – вы, Брукс, демон-посыльный – собрались здесь потому, что бог смерти пару тысяч лет живет в магическом тайнике внутри моего вулкана и ждет, когда я его освобожу?

– Все верно. Ты никогда не задумывался, почему так хорошо видишь в темноте? – спросила мисс Кэб.

– А как вы?..

Она тяжело вздохнула.

– Я знаю о тебе все, Зейн Обиспо. Я была здесь, когда ты родился.

Мне ужасно захотелось побежать домой и хорошенько расспросить маму о моем сверхъестественном отце, но прямо сейчас у меня имелась более важная цель. Ладно, возможно, две цели: найти Рози и остаться живым.

– Мне нужно попасть в Шильбалу. Вы поможете?

Мисс Кэб покачала головой.

– Тебе нельзя в страну мертвых, Зейн.

– Потому что я не мертвый?

– Потому что это слишком рискованно. Они там не расстилают красную ковровую дорожку, и если обитатели подземного мира тебя обнаружат, ты никогда оттуда не выберешься. Они просто обожают свежую плоть… для них это настоящее лакомство, знаешь ли.

– Ну все, я понял, понял, – пробормотал я и поднял руки, показывая, что сдаюсь.

– Боюсь, тебе придется свыкнуться с мыслью, что Рози пропала.

Мисс Кэб смотрела на меня с искренней жалостью, но от ее слов мне захотелось завыть. Рози не пропала! Этого просто не может быть.

В горле стоял комок, я едва сдерживал слезы.

– Ладно, – выдавил я наконец, – тогда верните ее мне. Вы же могущественная ясновидящая… – Знаю, это преувеличение, но… – …я в том смысле, что здесь нужен кто-то с вашими способностями. Ну, чтобы вести переговоры или что-нибудь в этом роде.

– Зейн, мы должны сосредоточиться на том, что сейчас важнее всего, – на твоей безопасности.

Я вскочил с дивана и принялся метаться по комнате как ужаленный.

– Я нужен Рози! Мне плевать на безопасность!

Наверное, я эгоист или, может, круглый дурак, но я никак не мог выкинуть Рози из головы. Я вспоминал день, когда нашел ее, как вытаскивал колючки из лап, как купал. Она вся

дрожала, и тогда я завернул ее в полотенце и прижал к себе. И пообещал, что больше никому не позволю обижать ее.

Я не сдержал слова.

Тетушка Кэб развернула сверток на столике. Указав на кучку странных символов, она сказала:

– Завтра солнечное затмение. Наступит день сведения счетов. Настанет час расплаты. Пророчество Огня наконец окончательно сбудется. Нам может понадобиться надежный путь отхода.

Я вытер вспотевшие ладони о джинсы.

– Но у нас есть еще несколько часов! Должен же быть хоть какой-то способ вернуть Рози!

– Не хочу обнадеживать тебя, Зейн. Даже если я смогу ее вернуть, она не будет прежней. Она… изменится.

– Как изменится?

– Не знаю. Но я видела несколько душ, которые вернулись оттуда. Они стали другими.

– Так значит, это возможно! – воскликнул я.

Ну и пусть Рози будет немного другой. Я тоже стал другим. Но сама мысль, что моя собака заперта в ужасном месте, была невыносима.

– Пожалуйста, помогите!

– Зейн, – мисс Кэб приподняла бровь и покачала головой, – мне придется уйти в другой мир и оставить тебя без защиты. Это против моей цели и предназначения. Прости, меня не интересует участь Рози. Завтра, когда решится твоя судьба, я должна быть здесь.

Меня уже начинало тошнить от людей, которые твердят, что я должен освободить какого-то монстра. Мне плевать на него и это дурацкое Пророчество Огня.

– А с чего бы мне вообще освобождать Ак-Пуука, если я знаю, что он хочет разрушить мир? И что он вообще за бог? Как вышло, что он стал ненавидеть людей настолько, что готов их убить?

– Это началось давным-давно, на заре человечества. Могущественные боги-создатели, Хуракан и Кукулькан, захотели создать существ, которые поклонялись бы им.

– Да, я читал эту легенду, – ответил я. – Они вылепили первых людей из глины.

– Эти люди были слабыми и бесполезными, – продолжила она. – Они совсем не умели думать, и боги их уничтожили. Следом они сделали людей из дерева. Эти уже научились думать, но оказались тупыми, как дерево, так что… – Она провела ребром ладони по горлу.

– Боги вообще любят все разрушать, да?

– Им хотелось, чтобы все было идеально. Хотелось создать человека, который сможет мыслить, ориентироваться во времени и хранить записи.

Вспомнив продолжение легенды, я усмехнулся.

– И тогда они сделали его из початков кукурузы?

Очень умно.

Мисс Кэб кивнула.

– Эти люди оказались слишком умными и смогли видеть даже то, что происходило у богов на небесах. Тогда те наслали на землю густой туман, который скрыл их от взора людей.

– Сначала боги хотят, чтобы люди были умными, а потом им не нравится, что они слишком много понимают, – пробурчал я. – Похоже, у этих богов реально проблемы с головой.

Вам, боги, не мешало бы сходить к психотерапевту.

– Боги не любят, когда с ними соревнуются.

– Да как люди вообще могут соревноваться с богами?

– Помнишь историю героев-близнецов?

– Те самые, что обманули и убили каких-то богов в подземном мире?

Еще бы я про них не помнил – в моей книге про это было целых четыре страницы и штук шесть картинок.

– Это были вовсе не боги, – она пренебрежительно махнула рукой, – а тупоголовые монстры, подчиняющиеся Ак-Пууку.

Да уж, геройство близнецов оказалось слегка преувеличено. На самом деле они хотели отомстить, потому что парочка богов из Шибальбы убили их отца и дядю.

– И после того как близнецы обманули и убили подземных чудовищ, – продолжила мисс Кэб, – пошли слухи, что они победили самого Ак-Пуука. За это люди начали их боготворить и решили, что подземный мир ничтожен. Они перестали бояться бога смерти, а когда люди не обращают внимания на богов, ни к чему хорошему это не приводит.

– Получается, Ак-Пуук хочет разрушить мир в четвертый раз и создать новых людей, которые будут его бояться?

– Что-то типа того. – Мисс Кэб принялась разглядывать расстеленный на столике пергамент. – Когда ты освободишь Ак-Пуука, он будет в ярости и захочет отомстить. Скорее всего, набросится на тебя, чтобы высосать кровь.

– Так, стоп, не понял. Он что, убьет того, кто выпустит его из заточения? Это почему?

– Ну, я ведь не говорила, что его поступки логичны. Представь, если тебя продержат взаперти четыре сотни лет.

Неприятно, согласен, только я более чем уверен, что даже это не заставит меня выпить чью-то кровь. Разве что мне захочется большой стакан шоколадного молока.

– Значит, у тебя есть какой-нибудь волшебный кинжал или что-нибудь еще, чтобы убивать богов?

Мисс Кэб вытаращила глаза.

– О, небеса, нет! Я не собираюсь убивать богов. Я же не наемник!

– Но мы не можем позволить ему разрушить мир. Я не хочу, чтобы все погибли…

Мама. Хондо. Мистер О. Брукс… Мне сделалось дурно.

Мисс Кэб резко вдохнула.

– Зейн, это не моя задача – останавливать то господство ужаса, что несет в мир Ак-Пуук. Мое родовое предназначение предельно просто. Я обязана хранить тайну пророчества и оберегать тебя.

– А как же весь мир… вам плевать на него?

– Мое родовое предназначение предельно просто, – механически, как робот, повторила она. – Кроме того, я не смогу убить Ак-Пуука. Такое под силу только богам.

– Так позовите их прямо сейчас! Вы же можете связаться с ними напрямую?

– Нет, Зейн, не могу, – она закатила глаза, – но даже если бы и могла, не стала бы этого делать. Это не мои обязанности. Я не должна никуда вмешиваться или делать что-либо еще, кроме как выполнять свое родовое предназначение.

– Не знаю, мисс Кэб, – я старался говорить спокойно, – такое впечатление, будто они хотят проверить, готов ли парень, которому дали пожизненное, к досрочному освобождению.

– В мои обязанности не входит…

Я поднял руки.

– Хорошо, хорошо, я понял. Родовое предназначение.

Все это, конечно, замечательно, только если она не собирается звать на помощь богов и как-то успокаивать этого парня, что она сделает, чтобы все мои четыре литра крови остались во мне?

Лицо у тетушки Кэб стало напряженным и бледным.

– Как только Ак-Пуук освободится, боги об этом сразу узнают. Поверь мне. А дальше они могут делать с ним все что угодно.

– И как вы его остановите… в смысле, что вы сделаете, чтобы он меня не тронул? Он же бог, мисс Кэб!

Можно подумать, она про это забыла.

– Я принесу ему жертву.

– Жертву? – Слова застряли у меня в горле. – Что-то типа… подарка?

– Типа свежей крови.

Перед глазами у меня заплавали белые круги.

– Жертва… это же не животное и не… человек, да?

Она почесала подбородок.

– Он предпочитает змей.

– Да ладно! Этот тип пьет змеиную кровь?

Надо обязательно сделать ему буррито с мясом и зеленым перцем чили. Уверен, ему больше никогда не захочется крови.

Мисс Кэб встала.

– Не время болтать. Сейчас тебе придется быть сильным, понял?

Сильным? Да я только что убил демона-посыльного! Я тут же вспомнил про Рози. Я не смог ей помочь и пообещал себе, что все исправлю.

Я тоже поднялся и посмотрел мисс Кэб в глаза.

– Я… я помогу с пророчеством и этим… подношением богу или что там нужно. Но потом мне нужно вернуть Рози. Вы ее последний шанс. Если я потеряю свою собаку, я никогда себе этого не прощу… – Мой голос дрогнул.

– Пожалуйста, мисс Кэб, прошу вас!

– Ты готов всем рискнуть… ради собаки?

Я не стал объяснять, что Рози для меня больше чем просто собака, что мы с ней были одним целым, и просто кивнул.

Мисс Кэб потерла переносицу и глубоко вздохнула.

– У меня есть парочка старых знакомых, они переправляют души на тот свет. Попробую разузнать, не видели ли они Рози. Возможно, кто-то за ней там присмотрит. Но задерживаться я не буду, вернусь завтра до затмения.

Это лучше, чем ничего. По крайней мере, я хоть что-то узнаю и тогда решу, что делать дальше.

– Но ты должен обещать мне, что не будешь шататься возле вулкана или встречаться с той девчонкой, – сказала мисс Кэб. – Брукс тут делать нечего. Ты не должен ей доверять, слышишь? Оставайся дома до завтра. Если послушаешься, то и я постараюсь тебе помочь.

– Идет.

Но в моей голове тут же закопошились вопросы. Почему я в опасности, если демоны-посыльные хотят, чтобы я освободил Смердящего? Что там говорила Брукс по поводу того, как все исправить? И как я могу от нее отвернуться? Она рисковала жизнью в той пещере…

Тетушка Кэб бормотала что-то себе под нос, изучая пергамент.

Я взглянул на него. Сначала мне показалось, что это какая-то мятая маршрутная карта, исчерканная разноцветными линиями, но тут на ней начали вспыхивать голубые квадратики. Ничего подобного я раньше не видел.

– Это большая редкость, Зейн. Почти все карты с обозначением врат уничтожены. Они как исчезающие животные, занесенные в Красную книгу. Осталось всего несколько экземпляров. – Она поправила шпильку в волосах. – Тот, у кого есть такая карта, обязан хранить ее в тайне. Понимаешь?

– Да… конечно…

– Эти светящиеся квадратики обозначают врата, ведущие на разные уровни мира, – продолжала мисс Кэб. – Они меняются каждый день. Видишь, вот этот мерцает быстрее осталь-

ных? Значит, скоро он здесь закроется и откроется где-то в другом месте. Нужно искать тот, что вспыхивает медленнее.

– А как понять, где все эти места?

На карте не было никаких названий, только странные символы, похожие на неизвестные иероглифы.

– Это легко. Карта соединяется с космосом. Четырьмя разными цветами показаны направления: север, юг, запад, восток. Но для начала, конечно же, нужно научиться читать эти линии и стрелки. Прямо сейчас ближайшие врата, – ее палец заскользил по черной линии к квадратику, который едва вспыхивал, – находятся в закусочной «У Лолы» в Туларосе.

– Врата в другой мир в закусочной?

Мисс Кэб скривилась, словно услышала самый тупой в мире вопрос.

– Да, и через них я попаду на шестой круг Дерева Сейбы. Там я смогу что-нибудь разузнать. Давненько я не путешествовала между мирами. Чувствую – слегка подзабыла, как это делается.

Я читал про Дерево Сейбу. Его корни росли в подземном мире, ствол находился в середине – там, где была наша Земля, а крона уходила в небеса. Но я и представить не мог, что оно существует на самом деле.

Я открыл рот, чтобы спросить что-то еще, но она подняла руку.

– Хватит на сегодня вопросов, а то голова взорвется. Лучше напомни, что ты мне обещал.

Никогда не любил давать обещания, если не был уверен, что смогу их сдержать.

– Повторяй за мной. Я, Зейн Обиспо, – начала она, – обещаю ни за что не выходить из дома, пока не вернется мисс Кэб.

Хорошо, что завтра суббота и мне не в школу.

– А если демон-посыльный заберется ко мне в дом? Тогда мне можно выйти?

Она нетерпеливо притопнула.

– Да нет же, эти тупоголовые монстры наверняка будут ползать, как тараканы, где-то недалеко от тайника Ак-Пуука. Поверь, они будут ждать, когда ты сам придешь.

Вот это отличная новость. Пусть ждут хоть до скончания веков. Ноги моей не будет возле того вулкана, пока Рози не вернется, несмотря ни на какие пророчества.

– Кстати, насчет этих монстров, – вспомнил я. – Почему я их вижу, а мама нет?

– Это магия. Ни один смертный не сможет увидеть монстра, пока тот сам не захочет быть уведенным. То же самое и с богами – они мастера маскировки. А ты смог увидеть демона-посыльного, потому что ты…

– …потустороннее существо. Все правильно.

Ни за что не буду привыкать к этой мысли.

– А сейчас, – мисс Кэб хлопнула в ладоши, – я наложу на твой дом немного магической защиты, чтобы ни один другой потусторонний не смог проникнуть внутрь. Так что он станет единственным безопасным для тебя местом. Ты меня слышишь?

Я произнес слова, которые она хотела от меня услышать.

Мисс Кэб дошла со мной до моего дома и убедилась, что я вошел.

Я почти закрыл дверь, но вдруг замер.

– Эй, мисс Кэб! – позвал я.

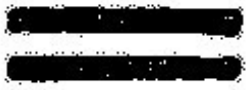
– Что? – обернулась она.

– Буэна суэрте. Удачи.

Тетушка Кэб хмыкнула.

– Ясновидящим не нужна удача. Помни, что ты мне обещал.

Глава 10



В доме стояла тишина.

Я не сразу вспомнил, что сегодня пятница, а значит, мама помогает Хондо с уборкой в банке. Восемь вечера. Они вернутся не раньше, чем через час.

Мне хотелось задать ей миллион вопросов, и самый главный был: кто, черт возьми, мой отец? Надеюсь, он не демон, иначе моя жизнь закончится, так толком и не начавшись. Тетушка Кэб говорила, потусторонние сущности могут принимать разные формы. Некоторые выглядят вполне прилично, почти как голливудские актеры или квотербеки из Национальной футбольной лиги.

Вопрос номер два: почему ты ни разу не сказала мне, что я лишь наполовину человек? Одна мысль об этом сводит меня с ума.

И третий вопрос звучит так: а ты вообще собиралась когда-нибудь это сделать?

Я вошел в свою комнату и встал перед шкафом, пытаясь собраться с духом и достать оттуда книжку про майя. А если какой-нибудь нарисованный демон оживет и спрыгнет со страницы? «Возьми себя в руки, – пробормотал я себе под нос. – Это всего лишь книга».

Я распахнул дверцы шкафа и вытащил ее из вороха грязной одежды. Усевшись на краешек кровати, медленно раскрыл книгу и начал читать с самого начала. Кое-какие места, описанные в мифологии майя, были по-настоящему опасны и страшны, но самым ужасным местом оставалась Шибальба, подземный мир или, по-другому, «Место Страха», как его называли древние индейцы. Или «Тюрьма Рози», как его назвал я.

Желудок опять взбунтовался.

В книге подтверждалось все, о чем говорила тетка Кэб, включая то, что Ак-Пуук был боссом всех богов ада. Я сделал несколько заметок на полях, чтобы уложить все это в голове, хотя меня жутко раздражали эти отвратительные имена. Посмотрим, что мне удалось запомнить…

Летящий Струп и Собиратель Крови – заражают человеческую кровь (гадость какая!).

Демон Гноя и Демон Желчи – вызывают опухоли (серьезно, кто придумал им такие имена?).

Костлявый Чувак и Черепушка – превращают людей в скелеты.

Демон-Обрушитель и Демон-Колотун – забивают тебя до смерти.

Крыло и Ловец – вызывают жуткий кашель, от которого человек захлебывается кровью и умирает (этот способ явно похуже, чем предложение Хондо облиться кислотой).

Имена в самом деле звучали мерзко, но картинки, изображающие демонов, были еще хуже – эти ребята выглядели не просто плохо, а очень плохо. Гнилые зубы, раздутые животы, кровоточащие ребра, глаза навыкате. Посыльные служили у этих демонов, в основном, наемными убийцами.

Я читал про все ужасы Шибальбы и чувствовал, как внутренности медленно сжимаются. Лучше бы пересечь Реку Крови или Реку Гноя пришлось мне, а не Рози.

Без нее в доме было ужасно пусто. Я и представить не мог, что когда-нибудь она не будет скакать, ловить свой хвост и приносить мячик, чтобы я снова его кинул. А я не говорил, как легко она запоминала команды? И никогда не прыгала на мебель, не таскала еду со стола. Лежала со мной в постели целыми днями, когда я болел…

Рози была моим самым преданным другом, лучше любого из людей, а я не смог ее защитить. Я не смог бежать быстрее, убить демона быстрее, хоть что-нибудь сделать быстрее. Все из-за дурацкой убогой ноги. Которую – если уж начистоту – доктора никогда не смогут вылечить, потому что я оказался сыном какого-то монстра!

Я перевернул страницу и задержал дыхание: Ак-Пуук, бог смерти, болезней и тьмы. В книжке было написано, что майя боялись смерти, и я не могу их в этом винить, раз уж им пришлось коротать вечность рядом с этим парнем.

Его изображение занимало целую страницу. Он выглядел как раздувшийся зомби – по гниющей серой коже расползались уродливые черные пятна, хищная улыбка кривила рот. На голове у бога был шлем со свисающими человеческими глазами – глазами тех, кого он только что убил. Толстые плечи покрывала красная накидка из человеческой кожи, к капюшону которой была пришита голова совы. Я замер, глядя на нее. Она выглядела совсем как та черная сова с желтыми глазами, которая что-то шептала мне у вулкана.

«Пророчество сбывается…»

Сердце гулко заколотилось, но я не мог оторвать глаз от картинки. Словно ты летишь на машине с бешеной скоростью и знаешь, что попадешь в ужасную аварию, но остановиться не можешь. По всей видимости, эта облезлая сова была домашним питомцем Пуука и звали ее Муван. Обычно она шпионила и разносила его послания. Может, это она помогла посыльному отыскать своего хозяина возле вулкана?

В те дни, когда Ак-Пуук был на свободе, он обычно приходил к дому умирающего больного и ждал снаружи, а его хриплый смех разносился по округе вместе с завываниями ветра. Чувак был самым настоящим воплощением величайшего зла.

Я захлопнул книгу. Да ни за что на свете я не позволю ему вырваться в наш мир! Мне плевать, что там померещилось Великой Прорицательнице. Плевать на магию, сильная она или слабая. Она может как угодно звать меня, я не собираюсь отвечать на эти воззвания.

Вот так. И хватит терять время. Придется нарушить обещание, которое я дал тетушке Кэб, но я не мог больше ждать ни секунды.

Я выскочил на улицу и побежал к дому мистера О. На нашей дороге он был самым большим – два этажа под красной черепичной крышей, огромные окна и массивная каменная ограда. На крышу вела винтовая лестница, и это было мое любимое место во всем доме, потому что мистер О. позволял мне держать там телескоп. Летними ночами мы валялись на крыше, поедали лепешки тако, запивая их лимонадом, и разглядывали созвездия. Я показывал ему звезды и говорил, как они называются, но его мало интересовали подробности. Ему просто нравилось на них смотреть.

Вдалеке, словно сборище ведьм, завизжали койоты. Я насторожился и осмотрелся по сторонам – не бродит ли где-нибудь поблизости демон-посыльный? На самом деле меня интересовал вовсе не он, а Брукс. Я надеялся, что она выскочит откуда-нибудь из тени, пусть не с криком «Сюрпри-и-из!», а хотя бы со словами типа «Привет, извини, что свалила тогда». Признаюсь – мне хотелось увидеть ее еще раз и задать множество вопросов. Откуда она узнала о пророчестве? И куда ушла?

Мистер О. открыл мне дверь и отступил в дом, жестом приглашая войти. В ноздри ударил аромат свежеприготовленного жареного чили, и в желудке моментально заурчало.

– Обед готов, – сказал он.

И тут я вспомнил, что сегодня он должен был показать мне свое открытие. Совсем вылетело из головы! Я застегнул молнию куртки.

– Простите, мистер О., но не могли бы вы отвезти меня в город?

– Сейчас? Похлебка уже готова. И еще мой секрет. Я так хочу тебе показать…

– Может, завтра? Мне очень нужно поговорить с мамой.

Через минуту мы уже шагали к машине.

– У тебя неприятности? – спросил он, когда мы выехали на дорогу.

Я едва не засмеялся. Ага, по колено в дерьме и без лопаты. Вдруг мне подумалось, точно ли поездка в банк была хорошей идеей? Не лучше ли было дождаться маму дома?

Мы припарковались около маминой малолитражки на парковке банка. В округе было темно и пугающе тихо.

– Можете не ждать, – сказал я мистеру О. – Я вернусь домой с мамой.

– Похоже, у тебя случилось что-то сильно важное, – ответил он. – Подожду-ка я лучше здесь.

– Да нет, не стоит, все в порядке.

Я медленно выбрался из машины и вдруг почувствовал неуверенность. Меня охватило беспокойство. Что, если она не захочет ничего рассказывать? Или наврет с три короба? А еще хуже, если окажется, что я и вправду наполовину демон! Может, я вовсе не хочу этого знать? Получается, я слабак?

Я привалился к стеклянной двери и заглянул внутрь. Мама, пританцовывая, пылесосила холл. В ушах у нее торчали наушники, она явно напевала какую-то песенку, но я ее не слышал.

Я постучал тростью по стеклу.

Она не остановилась. Я прижался щекой к стеклу. Где Хондо? Разве он не должен быть здесь? Его наверняка отвлекла какая-нибудь девчонка или, как обычно, позвали дружки посоревноваться в реслинге в баре «У Чачи». Сколько раз он уже сбегал, оставляя маму убираться одну, якобы по «важному делу», а в итоге возвращался с фингалом под глазом.

Я обернулся на мистера Ортиса. Он улыбнулся и помахал мне. Здание банка закрывали от дороги несколько раскидистых дубов, и если бы не его неоновая вывеска, можно было бы запросто проехать мимо. Я повернулся обратно к двери и увидел маму – она вытащила наушники из ушей и открыла дверь.

– Зейн? Все в порядке?

В порядке? Нет, все не в порядке. Рози погибла. Я убил демона-посыльного, а еще моя соседка оказалась какой-то волшебницей-прорицательницей, и, по ее словам, мне всю жизнь врали. Все точно не в порядке!

Но вместо этого я только сказал:

– Нам нужно поговорить.

Мама помахала мистеру Ортису в ответ и посмотрела на меня.

– Случилось что-то серьезное?

– Можно и так сказать. Где Хондо?

– Пошел за чистящим порошком. Так в чем дело?

Я вошел внутрь.

– Почему ты не сообщила мне, что я лишь наполовину человек?

Мамино лицо вытянулось. Но – надо отдать ей должное – она не ушла от темы и не попыталась соврать.

– Как ты…

– …узнал это? – закончил я за нее, почувствовав себя смелее.

– Мисс Кэб, – тихо произнесла она. – Я надеялась, это останется со мной… Она обещала мне.

– Когда, мама? Когда ты собиралась рассказать мне? – Я сжал трость и глубоко вздохнул. – Пожалуйста, только не говори, что я наполовину демон!

Жуткий, пронзительный крик раздался снаружи. Мы с мамой резко обернулись. На крыше машины мистера О. сидело странное существо: не выше полуметра ростом, похожее на лохматого гоблина, с торчащими во все стороны пучками темных волос на неестественно огромной голове. Оно уставилось на меня мутными желтоватыми глазами и хищно улыбнулось. В острых зубах монстр сжимал кинжал.

Мама схватила меня, оттолкнула от двери и судорожно закрыла ее на замок.

– Мам! Мы не можем оставить там мистера Ортиса!

– Что-то мне подсказывает, что это чудовище явилось сюда не за ним.

Я оглянулся – существо исчезло, мистер О. клевал носом за рулем. Мама взяла меня за плечи.

– Зейн, ты мне доверяешь?

Вопрос был неправильный, но, думаю, даже после всего, что произошло, она все еще оставалась моей мамой, так что да, я ей доверял.

– Нужно убираться отсюда, – сказала она. – Мы должны попасть в машину. Поэтому тебе придется двигаться быстрее, чем ты привык.

Она напугала меня. Я никогда не видел ее такой непреклонной, властной, но при этом испуганной. Она протянула руку к входной двери, и в этот момент в здании банка погас свет. Мы остались в кромешной темноте.

Мама отскочила назад.

Я огляделся вокруг. За фойе шли ряды рабочих мест сотрудников: столы, стулья, кассовые окошки. Призрачные тени от деревьев, залитых лунным светом, перекрещивались на полу.

– Что это за существо? – прошептал я.

– Алуш, – так же шепотом отозвалась она. – И он очень опасен.

То, что он опасен, я понял сразу, едва увидев его мерзкую морду и острые клыки. Тишину нарушало лишь еле слышное мамино дыхание, но вдруг где-то из глубины здания послышался приближающийся мерный топоток чьих-то лап. Я вдруг почувствовал себя героем фильма ужасов, которого вот-вот покрошат на кусочки.

– Он внутри, – прошептала мама.

Я повернул ключ во входной двери и толкнул ее, но она не поддалась.

– Что делать?

– Бежать!

Мама потащила меня через все помещение банка.

– Спрячемся в кассе!

Мы поспешили к дальней стене. Я понял, что она задумала. Если нам удастся закрыться в помещении с банковскими ячейками, у нас появится шанс спастись от маленького монстра.

В этот самый момент я услышал сзади голос Хондо.

– Что здесь творится?

– Хондо! – крикнула мама. – Уходи!

Вслед за Хондо в здание влетел чудовищный порыв ветра; сломанная ветка дерева ударила в окно, разбив стекло вдребезги. Со столов повалились лампы, папки с документами, ручки, карандаши; листки для заметок взвились в воздух и усеяли пол; картины слетели со стен. Я схватился за край стола, чтобы удержаться на ногах.

На нашем пути к помещению с ячейками возник алуш.

– Тебе не убежать! – хрипло взвизгнул он.

Вблизи я разглядел его крючковатый нос и серые острые зубы, разъеденную язвами, вздутую кожу; один глаз монстра сильно косил влево, а грязные темные космы встали дыбом от ветра.

– Чего тебе нужно? – крикнул я, выставив трость вперед.

– Пожалуйста, – всхлипнула мама, – оставь его в покое. Он простой ребенок.

– Он больше, чем ребенок, – прошипел алуш.

Из фойе в зал ворвался Хондо и, не раздумывая, бросился на существо, издав какой-то воинственный клич.

– Бегите отсюда! – крикнул он нам.

– Хондо! – Я повис у него шее, но мама оттащила меня.

Хондо схватился с алушем, нанося ему удар за ударом, а мама поволокла меня к выходу. Как ошпаренные, мы выскочили наружу сквозь разбитое окно. Мама втолкнула меня в свою машину и проворно юркнула на место водителя.

Мистер О. замахал нам вслед руками, машина рванула с места и, резко развернувшись, понеслась прочь.

– Держись, – скомандовала мама.

Она гнала машину по дороге, вдавливая педаль газа в пол. Старенькая малолитражка пыхтела и фыркала – выжать из нее больше ста километров в час не получалось.

– Мы должны вернуться! Нельзя оставлять Хондо там.

Мама покачала головой и пробормотала какие-то непонятные слова. Что-то ударило в крышу нашей машины. Тварь догнала нас. Но как? И где Хондо?

Мама крутанула руль, пытаясь сбросить монстра, машину занесло, но мама уверенно выровняла ее, словно всю жизнь была профессиональным гонщиком. Существо свешивалось с крыши и посмеивалось, глядя на меня. Его мерзкое кудахтанье теперь точно будет преследовать меня в ночных кошмарах.

– Отстань от нас! – крикнул я и стукну кулаком в потолок салона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.